

„Я приехал. Я тебя нашёл. Я тебя не забыл.“

Поиск информации о судьбах советских граждан во время второй мировой войны в Саксонии

„Ich kam hierher. Ich fand Dich. Ich habe Dich nicht vergessen.“

Zur Klärung des Schicksals sowjetischer Bürger während des Zweiten Weltkrieges in Sachsen

Inhalt / Содержание

Zum Geleit	2	Предисловие	4
Einführung	6	Введение	7
Beispielhafte Fälle aus der Praxis		Примеры из практики	
M. F. Jarmosch	18	М. Ф. Ярмош	19
W. K. Skorochood	24	В. К. Скороход	25
S. W. Schagejew	30	С. В. Шагеев	31
P. Kosyrew	36	П. Козырев	37
Z. M. Kiladze und P. Sakhamberidze	42	З. М. Киладзе и П. Захамберидзе	43
N. Muraschka	48	Н. Мурашка	49
F. R. Kosnitschenko	54	Ф. Р. Косниченко	55
Recherchemöglichkeiten	58	Возможности поиска информации	59
Hinweise auf weitere Einrichtungen	62	Рекомендации по дополнительным инстанциям	63

Zum Geleit

Barbara Klepsch, © Christian Hüller

Angehörige und Nachkommen von Bürgern der Sowjetunion, die während der nationalsozialistischen Diktatur als Kriegsgefangene oder Zwangsarbeiter nach Sachsen verschleppt und ihrer Freiheit und häufig auch ihres Lebens beraubt wurden, haben nach wie vor ein verständliches Interesse an der Klärung des Schicksals und dem Verbleib ihrer Angehörigen. Mit der vorliegenden Broschüre „Ich kam hierher. Ich fand Dich. Ich habe Dich nicht vergessen“ trägt die Stiftung Sächsische Gedenkstätten zur Erinnerung an die Opfer politischer Gewaltherrschaft einem großen Bedürfnis Rechnung, das auch 75 Jahre nach Ende des Zweiten Weltkrieges vorhanden ist. Auch Forscher, Journalisten und weitere öffentliche Stellen sind immer noch mit der Schicksalsklärung von Landsleuten befasst.

Angehörige der Roten Armee in deutscher Kriegsgefangenschaft und nach Deutschland zur Zwangsarbeit verschleppte Bürger der Sowjetunion wurden in der deutschen Erinnerungskultur lange Zeit vernachlässigt. Heute bekennt sich die Bundesrepublik Deutschland zu der Verantwortung, die Erinnerung auch an diese Opfergruppe wachzuhalten. Es ist eine humanitäre Verpflichtung, ihre Schicksale aufzuklären und ein würdiges Gedenken zu ermöglichen. Der Freistaat Sachsen bemüht sich seit Jahren in besonderer Weise um das Andenken an diese Menschen. Die Gedenkstätten in Trägerschaft der Stiftung Sächsische Gedenkstätten sowie die institutionell geförderten Gedenkstätten, insbesondere die Dokumentationsstelle Dresden und die Gedenkstätte Ehrenhain Zeithain, aber auch staatliche Archive, Vereine und Privatpersonen kümmern sich in vorbildlicher Weise darum, dass sich heute über 250 Grabstätten sowjetischer Bürger im Freistaat Sachsen in einem überwiegend guten Zustand befinden.

Die Broschüre will Hilfestellung bei der Schicksalsklärung bieten und zugleich dazu anregen, ungeklärte Kapitel der Familiengeschichte aufzuarbeiten. Familienforschung befördert auf einzigartige Weise historisches Lernen. Was mich an der Broschüre besonders bewegt hat, sind die beispielhaft aufgezählten Einzelschicksale von verstorbenen sowjetischen Kriegsgefangenen, deren Angehörige nach über 70 Jahren endlich Gewissheit

bekommen haben. Wenn Tote plötzlich einen Namen, eine Geschichte, ein Foto erhalten, erhalten sie damit auch ihre Würde zurück.

Trotz des Erreichten bleibt die Aufarbeitung eine dauerhafte Aufgabe: In der Forschung gibt es noch Defizite; in der Erinnerungskultur wachsen neue Generationen heran, die mit dem Thema vertraut gemacht werden müssen, damit sich dieses dunkle Kapitel deutscher Geschichte niemals wiederholt.

Ich danke den Verantwortlichen der Stiftung Sächsische Gedenkstätten für die Mühe und die Sorgfalt, die sie bei der Erstellung der Broschüre an den Tag gelegt haben. Die Publikation ist gut verständlich und grafisch ansprechend gestaltet. Sie hilft Angehörigen und Nachkommen durch Benennung von Ansprechpartnern bei ihrem mühsamen Weg, Gewissheiten zu finden. Gleichzeitig führt sie den Leserinnen und Lesern durch anschauliche Beispielfälle vor Augen, dass auch 75 Jahre nach Ende des Zweiten Weltkrieges Schicksale erfolgreich geklärt werden können. Der Broschüre wünsche ich daher die große Verbreitung und Aufnahme, die sie verdient hat.

Barbara Klepsch
Sächsische Staatsministerin für Kultur und Tourismus
und Vorsitzende des Stiftungsrates der Stiftung Sächsische Gedenkstätten

Предисловие

Родственники и потомки граждан Советского Союза, которые во время национал-социалистической диктатуры в качестве военнопленных или подневольных рабочих в Саксонии были лишены свободы, а зачастую и жизни, по-прежнему заинтересованы по понятным причинам в выяснении судьбы и местонахождения их родных. Настоящей брошюрой „Я приехал. Я тебя нашёл. Я тебя не забыл“ Объединение Саксонские Мемориалы в память жертвам политического террора подчёркивает большую потребность, присутствующую даже спустя 75 лет после окончания Второй мировой войны. Также исследователи, журналисты и другие государственные органы по-прежнему занимаются выяснением судеб соотечественников.

Военнослужащим Красной армии, находившимся в немецком плену, а также насильственно угнанным на принудительные работы в Германию гражданам Советского Союза в германской культуре памяти долгое время не уделяли должного внимания. Сегодня Федеративная Республика Германия признаёт за собой ответственность за сохранение памяти также и этой группы жертв. Это гуманитарное обязательство прояснить их судьбы и позволить достойно почтить память. Свободное государство Саксония в течение многих лет особым образом стремится поддерживать память об этих людях. Мемориалы спонсируемые Объединением Саксонские Мемориалы, а

также институционально финансируемые мемориалы, в частности Центр документации в Дрездене и Мемориал Эренхайн Цайтхайн, а также государственные архивы, объединения и частные лица образцово заботятся о том, чтобы сегодня более 250 захоронений советских граждан в свободном государстве Саксония находились в преимущественно хорошем состоянии.

Брошюра стремится предложить помощь в выяснении судеб и в то же время побудить к исследованию невыясненных глав семейной истории. Генеалогические исследования развивают уникальным способом изучение истории. Что особенно тронуло меня в брошюре - это приведённые судьбы погибших советских военнопленных, чьи родственники, наконец-то, обретают определённость спустя более чем 70 лет. Когда погибшие обретают имена, историю или фотографию, они получают своё достоинство вновь.

Несмотря на достигнутое, работа в этой сфере является долговременной задачей: в исследованиях есть ещё недостатки; культурой памяти занимаются новые поколения, которые должны быть ознакомлены с этой темой, чтобы эта тёмная глава германской истории никогда не повторилась.

Я благодарю ответственных лиц Объединения Саксонские Мемориалы за усилия и добросовестность, которые они про-

явили при составлении брошюры. Публикация легка к восприятию и имеет соответствующий графический дизайн. Она помогает близким и потомкам указанием контактных лиц в их утомительном пути поиска определенности. В то же время перед глазами читателей предстают наглядные примеры случаев, когда и спустя 75 лет после окончания Второй мировой войны судьбы погибших могут быть успешно выяснены. Я желаю широкого распространения этой брошюры и принятия её должным образом.

Барбара Клепш
Министр культуры и туризма Саксонии
и председатель совета Объединения Саксонские Мемориалы

Einführung

Nach dem deutschen Angriff am 22. Juni 1941 gerieten Millionen sowjetische Staatsangehörige – vor allem Russen, Ukrainer und Weißrussen, aber auch Tataren, Georgier, Usbeken, Kasachen und andere – unter nationalsozialistische Herrschaft. Von ihnen wurden wiederum Millionen Menschen entweder als Kriegsgefangene oder als Zwangsarbeiter nach Deutschland verschleppt, ungeheuer viele starben dort an Hunger und Krankheiten oder wurden ermordet. Ihre Gesamtzahl ist noch immer unklar, unzählige gelten nach wie vor als vermisst.

75 Jahre nach dem Ende des Zweiten Weltkrieges stellt die vorliegende Broschüre Institutionen und Ressourcen für eine Klärung des Schicksals dieser Opfer der nationalsozialistischen Gewaltherrschaft vor. Einige erfolgreiche Fälle werden beispielhaft präsentiert. Zugleich belegt die Broschüre die Bemühungen der Dokumentationsstelle Dresden sowie zahlreicher weiterer staatlicher Einrichtungen, gesellschaftlicher Organisationen und Privatpersonen im Freistaat Sachsen um die Erfüllung dieser nach wie vor bedeutenden humanitären Aufgabe und bei der Bewahrung des Andenkens an die Verschleppten, Ausgebeuteten, Umgekommenen und Ermordeten.

Gruppe sowjetischer Kriegsgefangener im Lager Zeithain, 1941/42, Stiftung Sächsische Gedenkstätten

Группа советских военнопленных в лагере Цайтхайн, 1941-1942 гг., Объединение Саксонские мемориалы

Sowjetische Kriegsgefangene und Zwangsarbeiter während des Zweiten Weltkrieges in Sachsen

Schon im Juli 1941 kamen die ersten sowjetischen Kriegsgefangenen im Wehrkreis IV Dresden des Deutschen Reiches, der sich im Wesentlichen über das Territorium des heutigen Freistaates Sachsen erstreckte, an. Ergänzend zum eigens für sie errichteten „Russenslager“ Stalag 304 (IV H) Zeithain fungierte das Stalag IV B Mühlberg/Elbe als Aufnahme- und Verteilerlager. Insgesamt

Введение

После нападения Германии 22 июня 1941 г. миллионы советских граждан – в основном русские, украинцы и белорусы, но и татары, грузины, узбеки, казахи и другие – оказались под гнётом нацистов. Из них, в свою очередь, миллионы людей были насильно вывезены в Германию либо в качестве военнопленных, либо в качестве рабочих для принудительного труда, очень многие умерли там от голода и болезней или были убиты. Их общее количество до сих пор не выяснено, бесчисленное множество их по-прежнему считается пропавшими без вести.

Спустя 75 лет после окончания Второй мировой войны данная брошюра представляет институты и ресурсы для выяснения судеб жертв тирании нацистов. Также в ней представлены примеры успешного поиска. В то же время брошюра свидетельствует об усилиях Центра документации, а также многих других государственных учреждений, общественных организаций и частных лиц в свободном государстве Саксония, выполняющих эту по-прежнему важную гуманитарную задачу и сохраняющих память о депортированных, подвергшихся эксплуатации, погибших и убитых.

Советские военнопленные и работники принудительного труда во время Второй мировой войны в Саксонии

Уже в июле 1941 года первые советские военнопленные прибыли в IV военный округ Германского рейха, который, по существу, сопоставим с территорией современного свободного государства Саксония. В дополнение к специально построенному для них „русскому лагерю“ шталаг 304 (IV Н) Цайтхайн, шталаг IV В Мюльберг/ Эльба выступал в качестве приёмно-распределительного лагеря. Всего во время Второй мировой войны в IV военном округе было зарегистрировано 180 000 советских военнопленных.

После того как попытка победить Советский Союз в „блицкриге“ провалилась, Германии пришлось приспособиться к длительной войне. Для отправки дополнительных солдат на фронт и для увеличения производства вооружения требовалась дополнительная рабочая сила. Поэтому с 1942 года немецкие оккупанты с помощью обещаний и насилия вывозили миллионы людей в Германию в качестве рабочей силы из Советского Союза. Ни одна семья в западной части Советского Союза не была пощажена.

Количество подневольных рабочих из бывшего Советского Союза составляло более одной трети от всей гражданской

wurden während des Zweiten Weltkrieges 180 000 sowjetische Kriegsgefangene im Wehrkreis IV registriert.

Nachdem der Versuch gescheitert war, die Sowjetunion in einem „Blitzkrieg“ zu besiegen, musste sich Deutschland auf einen längeren Krieg einstellen. Um weitere Soldaten an die Front schicken zu können und um die Rüstungsproduktion zu steigern, waren zusätzliche Arbeitskräfte erforderlich. Daher verbrachten die deutschen Besatzer ab 1942 aus der Sowjetunion mittels Versprechungen und Gewalt Millionen Menschen als Arbeitskräfte nach Deutschland. Keine Familie im westlichen Teil der Sowjetunion blieb verschont.

Zwangsarbeiter aus der ehemaligen Sowjetunion stellten mit mehr als einem Drittel den größten Anteil aller zivilen ausländischen Arbeitskräfte in Deutschland. Sie wurden vor allem in industriellen Großunternehmen, in der Rüstungsindustrie, in mittelständischen und Handwerksbetrieben, im Bergbau, in der Forstwirtschaft, in kommunalen und staatlichen Behörden, bei der Deutschen Reichsbahn und in der Landwirtschaft eingesetzt. Seit August 1941 wurden auch gefangene Rotarmisten in Sachsen zur Zwangsarbeit eingesetzt. Etwa 1 600 Arbeitskommandos sowjetischer Kriegsgefangener im Wehrkreis IV wurden bis heute ermittelt.

Der Umgang mit den sowjetischen Kriegsgefangenen und „Ostarbeitern“ unterschied sich wesentlich von der Behandlung der übrigen Kriegsgefangenen und Zwangsarbeiter. Sie standen am unteren Ende der Hierarchie in der Behandlung der Bevölkerung der besetzten Staaten und Kriegsgegner, denn gemäß der nationalsozialistischen Ideologie galten sie als rassistisch minderwertig. Unter ihnen rangierten nur noch Juden im Zwangsarbeitseinsatz.

Der Krieg gegen die Sowjetunion zielte auf die physische Auslöschung der „jüdisch-bolschewistischen“ Eliten, auf die Eroberung von „Lebensraum“ und auf die Versklavung der slawischen Bevölkerung. Durch eine Reihe von Befehlen und Behandlungsrichtlinien waren deshalb zentrale völkerrechtliche Bestimmungen der Genfer Konvention zum Schutz der Kriegsgefangenen für Angehörige der Roten Armee außer Kraft gesetzt worden. Die damit einhergehende kontinuierliche Unterernährung, schlechte Unterbringung und unzureichende medizinische Versorgung führten zu einem Massensterben. Sowjetische Partei- und Staatsfunktionäre galten als gefährliche Gegner und wurden in großem Umfang ausgesondert und in Konzentrationslagern ermordet.

Auch die Behandlung der sowjetischen Zivilarbeiter war wesentlich schlechter als die aller anderen ausländischen Zwangsarbeiter. Ihr Überleben hing davon ab, zu welchem Zeitpunkt sie in Gefangenschaft gerieten und in welchen Arbeitskommandos sie

иностранный рабочей силы в Германии, тем самым являясь самой большой группой среди них. Они использовались в основном на крупных промышленных предприятиях, в оборонной промышленности, на средних и ремесленных предприятиях, в горнодобывающей промышленности, в лесном хозяйстве, в муниципальных и государственных органах, на германской железной дороге и в сельском хозяйстве. С августа 1941 года пленных красноармейцев в Саксонии также использовали для принудительных работ. На сегодняшний день выявлено около 1 600 рабочих команд советских военнопленных в IV военном округе.

Условия содержания советских военнопленных и „восточных рабочих“ так называемых „остарбайтеров“ существенно отличались от условий содержания остальных военнопленных и подневольных рабочих. Они стояли в самом низу иерархии обращения с населением оккупированных государств и противниками, так как согласно национал-социалистической идеологии, они считались расово неполноценными. Ещё ниже были только евреи, выполнявшие принудительный труд.

Война против Советского Союза была направлена на физическое уничтожение „еврейско-большевистских“ элит, на завоевание „жизненного пространства“ и на порабощение славянского населения. Рядом приказов и директив были отменены центральные международно-правовые положения

Zwangsarbeiterinnen vor dem Abtransport nach Deutschland, Ukraine, Juni 1942, Bundesarchiv, Bild 183-B25445
Подневольные рабочие перед отправкой в Германию, Украина, июнь 1942 года, Федеральный архив, рис. 183-B25445

Женевской конвенции о защите военнопленных для военнослужащих Красной армии. Сопровождавшееся этим непрерывное недоедание, плохие условия содержания и недостаточная медицинская помощь привели к массовой гибели. Советские партийные и государственные деятели считались опасными врагами и в больших масштабах были отобраны и убиты в концлагерях.

eingesetzt wurden. Erst als die Aussichten auf einen deutschen Sieg schwanden, wurden ihre Lebensbedingungen besser, denn die Arbeitsleistung der „Ostarbeiter“ wurde immer wichtiger.

Nicht wenige sowjetische Kriegsgefangene und Zwangsarbeiter praktizierten nach ihren Möglichkeiten und unter Lebensgefahr Widerstand. Sie versuchten zu fliehen, gaben Informationen über das Kriegsgeschehen untereinander weiter, legten die Arbeit nieder oder verübten Sabotage.

Die Mehrheit der deutschen Soldaten und Zivilisten verhielt sich gegenüber den Gefangenen und Zwangsarbeitern gleichgültig, nicht wenige fühlten sich höherwertig. Doch gibt es auch zahlreiche Zeugnisse menschlichen Verhaltens sowie Mitgefühls und manche versuchten, das Los der Gefangenen zu verbessern. Hierbei ist zu berücksichtigen, dass bereits der unerlaubte Kontakt von Deutschen zu Sowjetbürgern als „Feindbegünstigung“ streng bestraft wurde und dass Helfer daher ein hohes persönliches Risiko eingingen.

Geschichte der Suche nach Vermissten

Unmittelbar nach dem Ende des Zweiten Weltkrieges begann man mit der Erfassung und Gestaltung von Grabstätten der Opfer der nationalsozialistischen Diktatur. Beginnend ab Herbst 1945 erließ die Sowjetische Militäradministration in Übereinstimmung

mit alliierten Regelungen verschiedene Befehle zur Feststellung der während des Zweiten Weltkrieges verstorbenen Ausländer sowie zum Umgang mit deren Grabstätten. Die örtlichen deutschen Organe wurden verpflichtet, die Namen der Beerdigten, ihre Geburts- und Todesdaten sowie ihre Nationalität zu registrieren und an die zuständigen sowjetischen Behörden zu übermitteln.

Die örtlichen sowjetischen Kommandanturen wiesen die deutschen Gemeindeverwaltungen darüber hinaus an, Grabstätten instand zu setzen, Umbettungen vorzunehmen, Friedhöfe anzulegen, auf ihnen Ehrenmale zu errichten, Gräber einzufassen und diese mit namentlichen Inschriften der Bestatteten zu versehen. Unter den schwierigen Bedingungen der Nachkriegszeit war dies alles andere als einfach, und so kam es nicht zuletzt durch die Zusammenlegung von Gräbern zu unklaren und heute oft nicht mehr nachvollziehbaren Anordnungen der Grabsteine sowie zu falschen Namensschreibweisen oder fehlerhaften Nationalitätsbezeichnungen.

Die Erfassung der Verstorbenen wurde bereits am 11. Dezember 1945 mit Befehl Nr. 163 des Chefs der Sowjetischen Militäradministration in Deutschland (SMAD) um die Verpflichtung aller deutschen Organe ergänzt, sämtliche Namen von Personen mitzuteilen, die zur Zwangsarbeit in Deutschland eingesetzt worden waren, also auch diejenigen der Überlebenden.

Кроме того, обращение с советскими гражданскими рабочими было значительно хуже, чем со всеми другими иностранными подневольными рабочими. Их выживание зависело от того, в какой момент они попали в плен и в каких рабочих командах их использовали. Только по мере того, как перспективы германской победы ослабевали, условия их жизни становились лучше, так как работоспособность „остарбайтеров“ становилась все более важной.

Немало кто из советских военнопленных и подневольных рабочих практиковал сопротивление на сколько это было возможно, зачастую и под угрозой жизни. Они пытались бежать, передавали между собой информацию о ходе войны, отказывались работать или совершали саботаж.

Большинство немецких солдат и гражданских лиц вели себя равнодушно по отношению к пленным и подневольным рабочим, немало кто ставил себя выше их. Но есть и многочисленные свидетельства человеческого отношения, сострадания, а некоторые пытались улучшить участь заключенных. При этом следует учитывать, что несанкционированный контакт немцев с советскими гражданами строго наказывался как „благодарность к врагу“, и тем самым помощники подвергали себя высокому риску.

История поиска пропавших без вести

Сразу после окончания Второй мировой войны была развернута работа по созданию и проектированию захоронений жертв национал-социалистической диктатуры. Начиная с осени 1945 года советская военная администрация в соответствии с регламентами союзников издавала различные приказы об обнаружении иностранных граждан, умерших во время Второй мировой войны, а также об обслуживании их захоронений. Местные германские органы власти были обязаны регистрировать имена захороненных, их даты рождения и смерти, а также национальность и передавать их соответствующим советским инстанциям.

Кроме того, местные советские комендатуры поручили местным германским органам власти обустройство захоронений, проведение перезахоронений и проектировку кладбищ, а также установление на них мемориалов. Каждая могила должна была быть зарегистрирована и оборудована именными табличками погибших. В сложных условиях послевоенного периода реализовать это было совсем не просто, и поэтому не в последнюю очередь благодаря объединению могил возникли неясные и сегодня часто непонятные расположения надгробий, а также неправильное написание фамилий или ошибочные обозначения национальностей.

Später wurden die deutschen Behörden zum dauerhaften Schutz und zur Pflege der Gräber und Friedhöfe verpflichtet. Die Umsetzung dieses Auftrags erfolgte in der Nachkriegszeit und später in der Bundesrepublik Deutschland sowie in der DDR unterschiedlich. Während bedeutende sowjetische Friedhöfe regelmäßig ausgebessert und erneuert wurden, gab es solche Instandhaltungsarbeiten an vielen kleineren Grabanlagen nicht. An einigen Orten in der DDR übernahmen Schüler unter Anleitung von engagierten Lehrern die Grabpflege und stellten Nachforschungen nach den Bestatteten und nach ihren Angehörigen in der Sowjetunion an. Weder staatlicherseits noch von Seiten der in der DDR stationierten Einheiten der Roten Armee wurden indes systematische Recherchen betrieben. Die meisten unmittelbar nach Kriegsende in den westlichen Besatzungszonen Deutschlands eingerichteten Friedhöfe sowjetischer Bürger verfielen in der Bundesrepublik Deutschland oder wurden bis zur Unkenntlichkeit umgestaltet.

Nach der deutschen Wiedervereinigung unterzeichneten Bundeskanzler Helmut Kohl und der Präsident der Russischen Föderation Boris Jelzin am 16. Dezember 1992 das Kriegsgräberabkommen zwischen beiden Ländern. Es schuf die Grundlage, die Kriegsgräberstätten des Zweiten Weltkrieges in Russland und Deutschland zu schützen, sie würdig zu gestalten, das Schicksal der Beerdigten zu klären und damit zur Versöhnung beizu-

Eingangsportal und Obelisk auf dem Ehrenhain Zeithain, Ende der 1940er Jahre, Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, 11417 Kreistag/Kreisrat Großenhain, Nr. 235, Foto Nr. 9
Входной портал и обелиск Мемориала Эренхайн Цайтхайн, в конце 1940-х годов, Саксонский главный государственный архив Дрездена, 11417 райсовет Гросенхайн, № 235, фото № 9

tragen. Die dauerhafte Pflege und Instandhaltung der Gräber der sowjetischen Gefallenen, Kriegsgefangenen und Zwangsarbeiter in Deutschland ist seit dem 1. Januar 1993 im „Gesetz über die Erhaltung der Gräber der Opfer von Krieg und Gewaltherrschaft“ geregelt. Seit der Wiedervereinigung sind im Freistaat Sachsen zahlreiche dieser Gräber und Friedhöfe rekonstruiert und instandgesetzt worden, so dass sich die Mehrzahl von ihnen inzwischen in einem guten Zustand befindet.

11 декабря 1945 г. Приказом за № 163 начальника Советской военной администрации в Германии (СВАГ) все германские органы власти были обязаны сообщать имена людей, которые были задействованы на принудительных работах в Германии и тех, кто из них остался в живых. Тем самым дополнялись уже принятые меры по учёту погибших.

Позже германские власти были ответственны за постоянную охрану и уход за могилами и кладбищами. Выполнение этого задания осуществлялось в послевоенный период, а затем в ФРГ и ГДР по-разному. В то время как значимые советские кладбища регулярно улучшались и обновлялись, таких работ по техническому обслуживанию на многих небольших захоронениях не проводилось. В некоторых городах ГДР ученики под руководством инициативных учителей взяли на себя уход за могилами и занимались выяснением судеб захороненных граждан и поиском их родственников в Советском Союзе. Ни со стороны государства, ни со стороны воинских частей Красной армии, дислоцированных в ГДР, систематических поисков не проводилось. Большинство кладбищ советских граждан, созданных сразу после окончания войны в западных зонах оккупации Германии, обветшали в будущей ФРГ или же были переделаны до неузнаваемости.

После объединения Германии канцлер Гельмут Коль и президент Российской Федерации Борис Ельцин подписали 16 декабря 1992 г. договор о военных захоронениях между дву-

мя странами. Он создал основу для защиты военных захоронений Второй мировой войны в России и Германии, сделать их достойными, прояснить судьбу захороненных и тем самым способствовать примирению. С 1 января 1993 г. постоянный уход и содержание могил погибших советских воинов, военнопленных и подневольных рабочих в Германии регламентирован „Законом о сохранении могил жертв войны и тирании“. С момента воссоединения Германии в свободном государстве Саксония многие из этих могил и кладбищ были реконструированы и отремонтированы, поэтому большинство из них теперь находятся в хорошем состоянии.

Работа Центра документации

Центр Документации является рабочим отделом Объединения Саксонских мемориалов в память жертвам политического террора. Он помогает прояснить историю преследований и местонахождение людей, которые были лишены своей свободы или своей жизни во время национал-социалистической диктатуры, в советской зоне оккупации Германии и в ГДР. Ежегодно Центр документации отвечает на запросы от родственников, исследователей, журналистов и официальных инстанций, касающиеся сотен людей. Как научно-исследовательское учреждение он анализирует исторические материалы и передаёт результаты общественности, прежде всего

Die Arbeit der Dokumentationsstelle Dresden

Die Dokumentationsstelle Dresden ist eine Arbeitsstelle der Stiftung Sächsische Gedenkstätten zur Erinnerung an die Opfer politischer Gewaltherrschaft. Sie hilft, die Verfolgungsgeschichte und den Verbleib von Menschen zu klären, die während der nationalsozialistischen Diktatur oder in der Zeit der kommunistischen Gewaltherrschaft in der Sowjetischen Besatzungszone (SBZ) bzw. DDR ihrer Freiheit oder ihres Lebens beraubt worden sind. Jährlich beantwortet die Dokumentationsstelle Anfragen von Angehörigen, Forschern, Journalisten und öffentlichen Stellen zu mehreren hundert Menschen. Als wissenschaftliche Forschungseinrichtung wertet sie historische Unterlagen aus und vermittelt die Ergebnisse in die Öffentlichkeit, vor allem über Online-Personendatenbanken auf der Website www.dokst.de.

Die sowjetischen Kriegsgefangenen und Zwangsarbeiter sind seit ihrer Gründung 1999 ein wichtiger Teil der Arbeit der Dokumentationsstelle. In der zweiten Hälfte der 1990er-Jahre erhielten deutsche Forscher erstmals Zugang zu Unterlagen der Wehrmacht über sowjetische Kriegsgefangene, die im Zentralarchiv des Verteidigungsministeriums der Russischen Föderation (ZAMO) in Podolsk lagern. Zwischen den Jahren 2000 und 2014 wurden in einem von verschiedenen deutschen Bundesministerien geförderten Projekt unter Federführung der Dokumentati-

onsstelle Dresden Millionen personenbezogene Unterlagen zu sowjetischen und deutschen Kriegsgefangenen und Internierten digitalisiert und über Datenbanken erschlossen. Seit November 2009 sind die Personendaten von hunderttausenden sowjetischen Kriegsgefangenen in deutschem Gewahrsam auf der Website der Stiftung Sächsische Gedenkstätten abrufbar. Zwischen 2000 und 2016 wurden durch die Dokumentationsstelle Auskünfte an tausende Angehörige verstorbener sowjetischer Kriegsgefangener erteilt.

Zum 1. Januar 2017 wurde die Aufgabe der Erteilung von Auskünften zu sowjetischen Kriegsgefangenen an die damalige Deutsche Dienststelle (ehemals WAST), die seit Anfang 2019 zum Bundesarchiv gehört, übertragen. Die Dokumentationsstelle Dresden beschränkt sich seitdem auf Auskünfte zu sowjetischen Kriegsgefangenen und Zwangsarbeitern, die auf dem Territorium des heutigen Freistaates Sachsen in Lagern gefangen gehalten wurden oder die in Sachsen begraben sind.

Seit 2008 dokumentiert die Dokumentationsstelle in Buchform und auf ihrer Website sämtliche Grabstätten sowjetischer Bürger im Freistaat Sachsen sowie die Namen der in Sachsen begrabenen sowjetischen Opfer des Krieges. Es handelt sich um fast 36 000 Namen und 248 Grabstätten. Allerdings sind die Bestimmung der Staatsangehörigkeit und der Nationalität der Begrabenen mit Schwierigkeiten verbunden, beispielsweise im

через онлайн-базы данных на сайте www.dokst.ru. Советские военнопленные и подневольные рабочие были важным аспектом работы Центра документации с момента его создания в 1999 году. Во второй половине 1990-х годов немецкие исследователи впервые получили доступ к документам вермахта о советских военнопленных, хранящимся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО) в Подольске. В период с 2000 по 2014 год в проекте, финансируемом различными германскими федеральными министерствами под руководством Центра документации, миллионы персональных документов о советских и немецких военнопленных и интернированных были оцифрованы и зафиксированы в базах данных. С ноября 2009 года личные данные сотен тысяч советских военнопленных, находившихся в немецком плену, можно найти на веб-сайте Объединения Саксонских мемориалов. В период с 2000 по 2016 год Центр документации предоставлял информацию тысячам родственников погибших советских военнопленных.

С января 2017 года функция по выдаче справок о советских военнопленных была передана тогдашней Deutsche Dienststelle (ранее WAST), которая относится с начала 2019 года к Федеральному архиву Германии. С тех пор Центр документации выдаёт справки только о советских военнопленных и подневольных рабочих, заключённых в лагерях на террито-

Anfragen zu sowjetischen Kriegsgefangenen an die Dokumentationsstelle Dresden
Запросы о советских военнопленных в Центр документации Дрездена

рии, соответствующей современному свободному государству Саксония или захороненных там же.

С 2008 года Центр документации документирует в книжной форме и на своем веб-сайте все захоронения советских

Hinblick auf Menschen, die in von der Roten Armee seit September 1939 besetzten Gebieten Polens gelebt hatten. In den Gräbern ruhen zudem nicht nur Kriegsgefangene, KZ-Häftlinge und „Ostarbeiter“, sondern auch Angehörige der Roten Armee, die in den Kämpfen bis Mai 1945 fielen, nach dem Kriegsende ihren Verwundungen erlagen oder in der Nachkriegszeit durch Unfälle ums Leben kamen. Viele Tote blieben bis heute namenlos.

Basis der Auskünfte der Dokumentationsstelle Dresden sind vor allem Dokumente der Wehrmachtauskunftsstelle (WASt), die während des Zweiten Weltkrieges Millionen Karteikarten zu sowjetischen Kriegsgefangenen verwahrte. In der Nachkriegszeit wurden diese in das Zentralarchiv des Verteidigungsministeriums der Russischen Föderation (ZAMO) abtransportiert. Doch auch in Archiven der Ministerien für Staatssicherheit der Russischen Föderation, Weißrusslands und der Ukraine sowie in Regionalarchiven dieser Länder – etwa am Wohnort oder am Ort der Einberufung des Militärangehörigen – befinden sich Dokumente zu sowjetischen Kriegsgefangenen in deutscher Hand sowie Akten die im Zuge der Überprüfung („Filtration“) aus der Gefangenschaft zurückkehrender Soldaten angelegt wurden. Hinzu kommen Namenslisten, die deutsche Gemeinden auf alliierten Befehl hin seit Herbst 1945 über Ausländer anzulegen hatten, auch Friedhofslisten werden für die Beauskunftung genutzt.

Durch die Forschungs- und Dokumentationsarbeit lassen sich in der Regel Todesort und Grabstätte in Deutschland verstorbener sowjetischer Staatsbürger ermitteln und die Informationen an anfragende Angehörige weitergeben. Mitunter ist es sogar möglich, ein Foto des Grabsteins oder eine Skizze des Friedhofs zur Verfügung zu stellen. Darüber hinaus ist es gelungen, die oft namenlosen Gräber auf kommunalen und kirchlichen Friedhöfen zu benennen oder fehlerhafte Schreibweisen zu berichtigen. Zehntausende Namen sind inzwischen in Gedenk- und Totenbüchern gedruckt oder online publiziert.

Grabstätten sowjetischer Bürger können auch Ausgangspunkt für heimatgeschichtliche Forschung und Bildung sein. Woher kamen die Begrabenen? Warum wurden sie nach Deutschland verschleppt? In welchen örtlichen Betrieben und unter welchen Umständen waren sie eingesetzt?

Die Klärung des Schicksals sowjetischer Zwangsarbeiter und Kriegsgefangener in Sachsen, die Auskunfterteilung sowie die Forschung und Dokumentation zu diesem Thema werden auch in Zukunft ein bedeutender Teil der Arbeit der Dokumentationsstelle Dresden sein.

граждан в свободном государстве Саксония, а также имена советских жертв войны, захороненных в Саксонии. Речь идёт о почти 36 000 имён и 248 захоронениях. Однако определение гражданства и национальности захороненных связано с трудностями, например, в отношении людей, проживавших на территориях Польши, занятых Красной армией с сентября 1939 г. Кроме того, в могилах покоятся не только военнопленные, заключённые концлагерей и остарбайтеры, но и бойцы Красной армии, павшие в боях до мая 1945 года, получившие ранения после окончания войны или погибшие в послевоенный период в результате несчастных случаев. Многие погибшие до сих пор оставались безымянными.

Основой для выдающихся Центром документации справок являются, прежде всего, документы бывшей Справочной службы вермахта (WASt), которая во время Второй мировой войны хранила миллионы карточек на советских военнопленных. В послевоенный период они были переправлены в Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Но и в архивах министерств государственной безопасности Российской Федерации, Белоруссии и Украины, а также в региональных архивах этих стран – например, по месту жительства или по месту призыва военнослужащего – находятся документы о советских военнопленных в немецком плену, а также дела, которые были заведены в ходе

проверки („филтрации“) возвращавшихся из плена солдат. Кроме того, сюда стоит отнести списки имён иностранцев и кладбищенские списки, которые германские муниципальные образования по приказу войск союзников должны были составлять с осени 1945 года.

С помощью научно-методической документации, как правило, можно определить место смерти и место захоронения умерших в Германии советских граждан и передать информацию запрашивающим родственникам. Иногда можно даже предоставить фотографию надгробия или эскиз кладбища. Кроме того, удалось выяснить имена зачастую безымянных могил на муниципальных и церковных кладбищах или исправить ошибочное написание. Десятки тысяч имён теперь напечатаны в книгах памяти и опубликованы в интернете.

Захоронения советских граждан также могут стать отправной точкой для местных исторических исследований и образовательных мероприятий. Откуда прибыли захороненные? Почему их насильно вывезли в Германию? На каких местных предприятиях и при каких условиях они работали?

Выяснение судеб советских подневольных рабочих и военнопленных в Саксонии, выдача справок, а также исследования и ведение документации по этому вопросу станут значительной частью работы Центра документации в будущем.

Porträtfoto von Michail Jarmosch, privat
Фотопортрет М. Ф. Ярмоша, семейный архив

Michail Fjodorowitsch Jarmosch

(1907–1942)

„Vater meines Vaters, Großvater unserer Familie, Mensch, der gefunden werden wollte.“

„Sie nannten ihn Michail Fjodorowitsch Jarmosch, er war der Vater meines Vaters, der Großvater unserer Familie.“ Mit diesen Zeilen beginnt die Enkelin von Michail Jarmosch, Olga Jelisejewa, ihren Bericht. Sie beschäftigte sich, wie viele andere Nachfahren

von Soldaten der Roten Armee, die in Kriegsgefangenschaft gerieten, lange Jahre mit der Suche nach Informationen über ihren Großvater. Sie hatte ihn niemals persönlich kennengelernt und hörte nur selten von ihm, wenn sich die gesamte Familie wegen irgendeinem familiären Ereignis versammelte. Die Gespräche über ihn waren sehr kurz und bestanden nur aus wenigen unvollendeten Sätzen. „Die Erinnerungen waren für meinen Vater und meine Großmutter schmerzlich, möglicherweise versuchten sie sich deshalb nicht an ihn zu erinnern. Das Leben eines Menschen in wenigen unvollendeten Sätzen“, erinnert sich Olga Jelisejewa.

Michail Jarmosch wurde 1907 in Mariupol geboren. Er wurde Ingenieur und heiratete Olgas Großmutter. Im Jahre 1936 erblickte Sohn Wladimir das Licht der Welt, Wladimir Michailowitsch Gordjewa, Olgas Vater. Am 22. Juni 1941 griff Deutschland die Sowjetunion an, und am 27. Juli 1942 meldete sich Olgas Großvater freiwillig an die Front. Seit Oktober 1942 galt er als verschollen. Aus dem Krieg kehrte er nicht zurück und wurde – wie so viele andere in diesem blutigen Krieg – für vermisst erklärt. „Frans, kannst Du mir nicht helfen, meinen Großvater zu finden, der während des Zweiten Weltkrieges verschwunden ist?“, fragte Olga Jelisejewa ihren Kollegen und Freund Frans Jansen, der sich in seiner Freizeit damit beschäftigt, im Ersten und Zweiten Weltkrieg gefallene holländische Soldaten zu finden. Sein beson-

Ярмош Михаил Фёдорович

(1907–1942)

„Отец моего отца, дед нашей семьи, человек, желавший быть найденным.“

„Его звали Ярмош Михаил Фёдорович, он был отцом моего отца, дед нашей семьи.“ Этими строками начинает своё повествование внучка Михаила Ярмоша – Ольга Елисеева. Она, как и многие другие потомки солдат Красной Армии, побывавших в плену, на протяжении долгих лет занималась поисками информации о своём деде. Она никогда не знала его лично и слышала о нём редко, когда вся их семья собиралась вместе отмечать какое-нибудь семейное событие. Разговоры о нём были очень короткие, состоявшие из нескольких незаконченных предложений. „Воспоминания были болезненными для моего отца и моей бабушки, возможно, и поэтому старались его не вспоминать. Жизнь человека в нескольких незаконченных предложениях“, вспоминает Ольга Елисеева.

Михаил Ярмош родился в городе Мариуполь в 1907 году. Он выучился на инженера и женился на бабушке Ольги. В 1936 году на свет появился сын Владимир. Владимир Михайлович Гордеев - отец Ольги. 22 июня 1941 года Германия напала на Советский Союз. И 27 июля 1942 года дед Ольги ушёл добровольцем на фронт. Он пропал в октябре 1942 года. С войны не

Michail Jarmosch im Kreise seiner Familie, privat
М. Ф. Ярмош в кругу семьи, семейный архив

вернулся и был признан пропавшим без вести, как и многие другие в этой кровопролитной войне.

„Франс, а ты не можешь мне помочь найти моего деда, пропавшего во второй мировой войне?“ - спросила Ольга Елисеева коллегу и друга, Франса Янсена, который проводит свобод-

deres Interesse – die Geschichte des Krieges, besonders das Schicksal der Menschen, die im Krieg kämpften. Er versucht ihre Leben und Erinnerungen zu konstruieren. Er hat vielen Familien geholfen, ihre kämpfenden Verwandten zu finden. „Das ist unmöglich“, sagte Frans. „Weißt Du, wie viele Russen während des Zweiten Weltkrieges verloren gingen? Millionen!“ So beschreibt Olga Jelisejewa den Beginn ihrer Suche im Jahre 2016. In dieser Zeit begann sie mit Frans an einem Buch mit dem Titel „23“ zu schreiben, Erzählungen über seine und ihre Verwandten in Russland und Holland, unter ihnen eine Erzählung über ihren Großvater.

„Aufgrund unserer gesteigerten Aufmerksamkeit ist der Geist meines Großvaters erwacht und wollte, dass wir ihn finden.“ So empfindet Olga, nachdem sie sich ernsthaft mit der Suche befasste. Und so erhielt, 77 Jahre später, im Mai 2019 Olgas Schwester Jelena einen Auszug aus der Datenbank „Memorial“ des Verteidigungsministeriums Russlands, bei dem die Daten zwischen Michail Jarosch und Michail Jarmosch übereinstimmen. Er stellte sich als ihr Großvater heraus! Seinen Nachnamen hatten sie in den Sterbedokumenten fehlerhaft geschrieben, und dies war wahrscheinlich der Grund, dass sie ihn so lange nicht finden konnten. Olga setzte die Forschungen selbst weiter fort. Sie wollte unbedingt mehr über ihren Großvater erfahren, und darüber, wie er ums Leben kam. Auf der Websi-

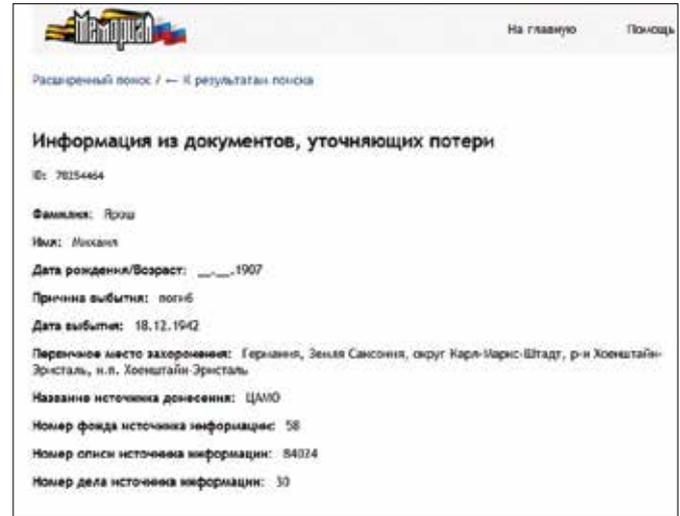
Grab Nr. 186 von Michail Jarmosch auf dem Waldfriedhof Hüttengrund in Hohenstein-Ernstthal, privat
Могила М. Ф. Ярмоша № 186 на лесном кладбище Хюттенгрунд в Хоэнштайн-Эрнсталь, семейный архив

te der Stiftung Sächsische Gedenkstätten erfährt sie von der Dokumentationsstelle Dresden und stellt Ende Juli 2019 eine Anfrage. Bald erhält sie eine Antwort mit einem Zeugnis über den Tod ihres Großvaters. Es ergab sich, dass ihr Großvater in Gefangenschaft geraten war. Am 18. Dezember 1942 kam er

ное время помогая найти погибших ветеранов Голландии в Первой и Второй мировой войне. Его особый интерес – история войны, особенно, судьбы людей, воевавших на войне. Он пытается реконструировать их жизни и воспоминания. Он помог многим семьям найти воевавших родственников. „Это невозможно“, - сказал Франс. „Ты знаешь сколько русских людей пропало без вести во второй мировой войне? Миллионы“. Так описывает Ольга Елисеева начало своих поисков в 2016 году. В то время она вместе с Франсом начала писать книгу рассказов с названием „23“ о её и его близких из России и Голландии, среди них рассказ о её деде.

„Из-за повышенного внимания дух моего деда „проснулся и захотел“, чтобы его нашли.“ Именно это почувствовала Ольга, всерьёз занявшись поисками. Итак, 77 лет спустя, в мае 2019 года, из обобщённого банка данных „Мемориал“ при Министерстве Обороны РФ её сестра Елена получает письмо о схожести данных между Ярош Михаил и Ярмош Михаил. Это оказался их дед! Его фамилия в документах о смерти написана с ошибкой, это, возможно, оказалось причиной, почему его так долго не могли найти. Дальше Ольга сама продолжила исследование. Ей очень хотелось узнать больше о деде и как он погиб.

На сайте Саксонских Мемориалов она узнаёт о Центре Документации и в конце июля 2019 года делает запрос. Вскоре она

Screenshot des Datenbankeintrages zu Michail Jarmosch auf der Website OBD Memorial mit Hinweis auf den Bestattungsort
Фрагмент из базы данных сайта ОБД-Мемориал о Михаиле Яроше с информацией о месте захоронения

получает ответ со свидетельством о смерти деда. Оказалось, что её дед попал в плен. 18 декабря 1942 года он скончался в районе города Глаухау. Его тело с 1945 года находится на Лесном кладбище города Хоэнштайн-Эрнсталь в Саксонии, который описан на сайте Саксонских Мемориалов (<https://>

bei Glauchau ums Leben. Sein Körper befand sich seit 1945 auf dem Waldfriedhof von Hohenstein-Ernstthal in Sachsen, der auch auf der Website der Stiftung Sächsische Gedenkstätten beschrieben ist. (<https://www.stsg.de/cms/node/10792>). Leider erlebte Olgas Vater diese Neuigkeit nicht mehr. Er hatte so lange davon geträumt, seinen Vater zu finden.

Im August 2019 fuhren Olga und ihre Mutter Galina Gordjewa zum ersten Mal zum Grab. „Wir suchten den Friedhof lange mit dem Navi und gingen fünf bis sieben Kilometer vom Bahnhof zu Fuß dorthin. Wir rannten so schnell wir konnten zu seinem Grab. Wir wussten, dass er nicht mit einer Tasse Tee auf uns wartet, aber wir beeilten uns trotzdem. Wir waren die ersten Angehörigen, die sein Grab besuchten. Der Friedhof befindet sich in einem Wald. Auf diesem Friedhof liegen 299 sowjetische Soldaten. Michail Jarmosch trägt die Nummer 186. Der Friedhof ist gepflegt, überall wachsen Rosen. An diesem heißen Sommertag war niemand auf dem Friedhof außer uns beiden und unseren Hunden – Stille, Schatten und Rosen.“

Man kann sich vorstellen, wie Olga bei dieser Begegnung von ihren Gefühlen überwältigt wurde. Nach jahrelangem Vergessen und jahrelanger Suche ist Michail Jarmosch von seiner Familie gefunden worden.

Ehrenmal auf dem Waldfriedhof Hüttengrund in Hohenstein-Ernstthal, Dokumentationsstelle Dresden
Обелиск погибшим воинам на лесном кладбище Хюттенгрунд, Центр Документации Дрезден

ru.stsg.de/cms/node/10793). К сожалению, отец Ольги не дождался до этой новости. Он так мечтал найти своего отца.

В августе 2019 года Ольга и её мама Галина Гордеева, впервые съездили на могилу. „Мы долго искали кладбище с помощью навигации, прошли пешком 5-7 км от станции вокзала. Бежали, так хотелось быстро прийти на его могилу. Знали, что он нас не ждет с чашкой чая, но продолжали бежать. Мы были первые его родственники, посетившие его могилу. Кладбище находится в лесу. На этом кладбище лежат 299 советских солдат. Номер Михаила Ярмоша - 186. Кладбище ухоженное, всё в розах. В этот теплый летний день никого на кладбище не было, кроме нас двоих, нашей собаки, тишины, теней и роз.“ Можно представить себе, как переполняли Ольгу эмоции при этой встрече. После долгих лет поисков и забвения Михаил Ярмош был найден своей семьёй.

Olga Jelisejewa am Grabstein, auf dem der Name von Michail Jarmosch verzeichnet ist, privat
Ольга Елисеева у памятной плиты с именем М. Ф. Ярмоша, семейный архив

Wera Klimowna Skorochoch

Porträtfoto von Wera Skorochoch, 04.12.1943, Stadtarchiv Leipzig (StadtAL), Bestand 1.3.5.21, Nr. 1943
Фотопортрет Веры Скороход, 04.12.1943, Городской архив г. Лейпциг, фонд 1.3.5.21, № 1943

Wera Klimowna Skorochoch

(1925–1944)

Sie war erst 19 Jahre alt.

Mitte März 2001 wendete sich Nadeshda Klimowna Skorochoch-Krajowskaja mit einem Schreiben an den Oberbürgermeister der Stadt Leipzig. Sie bat um Unterstützung bei der Nachsuche nach ihrer Schwester Wera Skorochoch, geboren am

1. Januar 1925 in Jablonow, Gebiet Kiew, in der damaligen Sowjetunion, heute in der Ukraine. Im Alter von nur 17 Jahren war Wera Skorochoch am 6. Mai 1942 zur Zwangsarbeit nach Deutschland verschleppt worden. Ehemalige ukrainische Zwangsarbeiterinnen, die nach dem Ende des Zweiten Weltkrieges im Mai 1945 in ihre Heimat zurückkehren konnten, hatten vom Schicksal ihrer Leidensgefährtin berichtet.

Sie war am 20. Mai 1942 in Leipzig angekommen und musste Zwangsarbeit in der Landwirtschaft verrichten. Nach einer Amputation der Hand soll Wera Skorochoch am 2. August 1944 verstorben sein; sie war erst 19 Jahre alt. Der Ort der Zwangsarbeit und der Ort ihres Todes waren jedoch unbekannt. Ihre Eltern hatten bis zuletzt vergeblich auf die Rückkehr ihrer Tochter gehofft.

Da im Stadtarchiv Leipzig keine Hinweise auf Wera Skorochoch aufgefunden werden konnten, nahm sich die Arbeitsgruppe Gedenk- und Totenbuch der Leipziger Opfer der nationalsozialistischen Gewaltherrschaft 1933–1945 der Nachsuche an. In dieser Arbeitsgruppe der Stadt Leipzig sind Bürgerinnen und Bürger sowie Mitarbeiterinnen und Mitarbeiter der Stadtverwaltung im Ehrenamt damit befasst, auf der Grundlage eines Beschlusses des Stadtrates aus dem Jahre 2000 die Erinnerung an Opfer der nationalsozialistischen Gewaltherrschaft, deren Schicksal einen Bezug zu Leipzig aufweist, wach zu halten.

Вера Климовна Скороход

Орден № **В** 1712

Именной список
Namensliste

№ **1** Bürger der DSSR (Rußland)

Список граждан и гражданки из бывшей России и гражданки из бывшей Украины, которые на территории Германии и в Германии находились в период с 1933 по 1945 год и были признаны виновными в совершении преступлений против человечества.

№ п/п No.	Фамилия Name	Возраст Alter	Дата рождения Geb.-Tag	Место рождения Geb.-Ort	Пол Geschlecht	Дата смерти Todes-tag	Причина смерти Todesursache	ДАННЫЕ ОБ ОБРАЗОВАНИИ Bildung	Место захвата и дальнейшая судьба Verbleib	Место захоронения и дальнейшая судьба Verbleib
1.	Скороход	Жена	1.12.25	Яблонька	Жен.	Буде Jan 1944	Abges. u. L. Arm nicht beurteilt - Blutkreislaufstörung des (vorstarben in Friedenlager-Konz- kennhin)		Freyenstein	Keine Grabnummer Suche Nr. 8.8-11/1216 Freyenstein, den 10. März 1946 Der Rat der Stadt Freyenstein Bürgermeister.

Eintrag zu Wera Skorochood in einer Gräberliste der Stadt Freyenstein, 12.03.1946, Arolsen Archives
Запись о Вере Скороход в кладбищенском списке города Фрайенштайн, 12.03.1946, Arolsen Archives

Вера Климовна Скороход (1925–1944)

Ей было всего 19 лет.

В середине марта 2001 года Надежда Климовна Скороход-Крайковская обратилась с письмом в администрацию города Лейпцига. Она попросила о помощи в поиске своей

сестры Веры Скороход, рождённой 1 января 1925 г. в Яблоньке, Киевской области. 6 мая 1942 г. в возрасте всего 17 лет Вера Скороход была насильно угнана в Германию на принудительные работы. Бывшие украинские подневольные рабочие, сумевшие вернуться на Родину после окончания Второй мировой войны в мае 1945 года, сообщили о судьбе своей многострадальной спутницы.

Zunächst blieb auch die Nachsuche innerhalb der Stadtverwaltung Leipzig ergebnislos. Weder im Standesamt noch in der Abteilung Friedhöfe des Amtes für Stadtgrün und Gewässer war für den 2. August 1944 ein Todesfall verzeichnet, der sich mit der ukrainischen Zwangsarbeiterin Wera Skorochood in Verbindung bringen ließ. Da auch die Prüfung der bisher unbekannt gebliebenen Todesopfer keine sachdienlichen Hinweise erbrachte, schien es, als seien die Spuren des gesuchten Opfers der nationalsozialistischen Gewaltherrschaft auf Dauer ausgelöscht worden.

Zwischenzeitlich hatte die Arbeitsgruppe stabile Arbeitsbeziehungen zum Internationalen Suchdienst (ITS) in Bad Arolsen (heute Arolsen Archives) aufbauen können. Auf Anfrage teilte der Suchdienst im Juli 2010 mit, dass eine im Jahre 1948 erstellte Namensliste der damaligen Gemeinde Freyenstein einen Namen enthielt, bei dem es sich um die gesuchte ehemalige Zwangsarbeiterin aus Leipzig handeln könnte. Angesichts einiger abweichender Angaben war es jedoch nicht sicher, ob sich die Nachsuche auf die gleiche Person bezog.

Eine Anfrage vom Juli 2010 an die Stadtverwaltung Wittstock/Dosse, wohin seit dem Jahre 2003 die ehemalige Gemeinde Freyenstein in der brandenburgischen Prignitz als Ortsteil eingemeindet worden war, brachte schnell die gewünschte Klarheit. Wera Skorochood war danach Ende Juni 1944 in Folge der

Grabstätte von Wera Skorochood auf dem Friedhof in Freyenstein, Stadt Wittstock/Dosse
Могила Веры Скороход на кладбище в г. Фрайенштайн, г. Витшток/Доссе

Operation eines „Abszesses“ und einer „Blutkreisstörung im linken Arm“ im Krankenhaus Pritzwalk in Brandenburg verstorben. Sie fand ihre letzte Ruhestätte auf dem Friedhof in Freyenstein. Allerdings trug und trägt ihr Grabmal die Beschriftung

Она прибыла в Лейпциг 20 мая 1942 г. и должна была работать в принудительном порядке в сельском хозяйстве. После ампутации руки Вера Скороход умерла 2 августа 1944 г.; ей было только 19 лет. Однако место принудительного труда и место её захоронения были неизвестны. Её родители до последнего времени тщетно надеялись на возвращение дочери.

Поскольку в городском архиве Лейпцига не удалось найти никаких сведений о ней, рабочая группа „Книга памяти жертв национал-социализма в Лейпциге 1933-1945 гг.“, начала поиски. В этой рабочей группе граждане города Лейпциг, а также сотрудники городской администрации в рамках общественной работы занимаются тем, чтобы на основании постановления городского совета от 2000 года сохранить память о жертвах насилия при национал-социализме, судьба которых имеет отношение к Лейпцигу.

Вначале, поиск в самой городской администрации Лейпцига также остался безрезультатным. Ни в ЗАГСе, ни в отделе по кладбищам управления города по озеленению и водоканалу не была обнаружена запись о смерти от 2 августа 1944 г., которая могла бы быть связана с угнанной в неволю украинкой Верой Скороход. Поскольку даже экспертиза пока неопознанных погибших не дала желаемых результатов, казалось, что следы разыскиваемой жертвы насилия национал-социализма были навсегда стёрты.

В то же время рабочая группа установила стабильные рабочие отношения с международной службой розыска (ITS) в Бад-Арользене (ныне Arolsen Archives). По запросу служба розыска сообщила в июле 2010 года, что список имён тогдашнего муниципального образования Фрайенштайн, составленный в 1948 году, содержит имя, которое может подойти к разыскиваемой подневольной работнице из Лейпцига. Однако, учитывая некоторые расхожие сведения, нельзя было с точностью сказать, что результаты касались одного и того же человека.

Запрос от июля 2010 года в городскую администрацию города Витшток/Доссе, к которому с 2003 года муниципальное образование Фрайенштайн в бранденбургском Пригнице было присоединено в качестве района, быстро принес желаемую ясность. По этим данным в конце июня 1944 года в результате проведения операции по удалению абсцесса и в связи с нарушением кровообращения в левой руке Вера Скороход скончалась в больнице Притцвальк в Бранденбурге. Она нашла свое последнее пристанище на кладбище во Фрайенштайне. Однако её надгробие носило и носит надпись „неизвестная гражданка СССР – скончалась в 1944 году“. Место захоронения было и будет сохранено и поддерживаться в надлежащем виде на основе закона о захоронениях Федеративной Республики Германия городом Витшток/Доссе на постоянной основе.

„Unbekannte Bürgerin der UdSSR – verstorben 1944“. Die Grabstätte wurde und wird auf der Grundlage des Gräbergesetzes der Bundesrepublik Deutschland von der Stadt Wittstock/Dosse auf Dauer erhalten und gepflegt.

In Leipzig wird die Erinnerung an Wera Skorochoch in Form der Eintragung in die elektronische Fassung des Gedenk- und Totenbuches der Leipziger Opfer der nationalsozialistischen Gewaltherrschaft 1933–1945 unter <http://gedenkbuch.leipzig.de> und durch das Denkmal für die zivilen Opfer des Zweiten Weltkrieges aus der ehemaligen Sowjetunion in der Abteilung X, Gruppe 2, auf dem Ostfriedhof Leipzig, wach gehalten. Die Nachforschungen nach einer scheinbar spurlos verschollenen ukrainischen Zwangsarbeiterin konnten Wera Skorochoch ihren Namen und ihre Würde zurückgeben.

В Лейпциге память о Вере Скороход увековечена в виде внесения в электронный вариант книги памяти жертв национал-социализма в Лейпциге 1933-1945 гг.

<http://gedenkbuch.leipzig.de>, а также памятника гражданским жертвам Второй мировой войны из бывшего СССР в отделе X, группы 2 на восточном кладбище Лейпцига. Поиски, казалось бы, бесследно исчезнувшей украинской подневольной работницы, смогли вернуть Вере Скороход ее имя и достоинство.

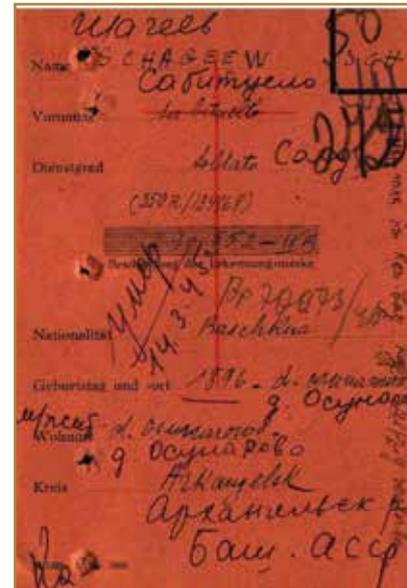
Sabitulla Waljewitsch Schagejew

(1896–1945)

„Der Schutzengel wartet auf Dich.“

Die Suche von Ilnur Gindullin aus dem Bezirk Tscheljabinsk nach seinem Großvater begann bei einer Hellseherin. Diese hatte ihm erzählt, dass er mehrere Male in Gefahr war, sein Leben zu verlieren. Doch jedes Mal habe er Glück gehabt und als Glückskind solle er dafür seinem Großvater, den er niemals kennengelernt habe, dankbar sein. Seinem Großvater, der am Großen Vaterländischen Krieg teilgenommen hatte und nicht zu seiner Familie zurückgekehrt war, seinem Großvater, der nach einer Auskunft des Verteidigungsministeriums der UdSSR als vermisst galt. Und noch etwas sagte ihm die Wahrsagerin: „Dein Großvater – das ist Dein Schutzengel! Doch Du erinnerst Dich nicht an ihn, denkst nicht an ihn, aber er wartet darauf, dass Du sein Grab besuchst.“ Darauf antwortete ihr Ilnur, dass der Großvater im Großen Vaterländischen Krieg verschollen ist, und dass niemand weiß, wo er bestattet ist.

Von diesem Augenblick an nahm sich Ilnur Gindullin vor, seinen Großvater, den Soldaten Sabitulla Schagejew, geboren am 19. September 1896 im Dorf Usunlar, Kreis Archangelsk in Baschkirien, zu finden. Kaum etwas war den Enkeln über ihn bekannt, es gab nicht eine einzige Fotografie von ihm. Als die Großmutter noch lebte, waren die Enkel noch zu klein, um tiefer nachzufor-

Lagerkarteikarte Stalag IV B Mühlberg für Sabitulla Schagejew, Dokumentationsstelle Dresden
Лагерная карточка шталлага IV В Мюльберг на Сабитутлу Шагеева, Центр Документации Дрезден

schen. Vor dem Krieg arbeitete er wie viele im Dorf im Kolchos. Er war verheiratet und hatte fünf Kinder. 1942 wurde er einberufen. Es war lediglich bekannt, dass der Eisenbahnzug, in dem der Großvater transportiert wurde, von Deutschen zur Sprengung gebracht worden war. Was genau geschah, blieb jedoch unklar.

Шагеев Сабитулла Валиевич

(1896–1945)

„Ангел-хранитель ждёт тебя.“

Поиски своего деда Ильнур Гиндуллин из Челябинской области начал у одной ясновидящей. Она рассказала ему, что он несколько раз подвергался опасности и мог лишиться жизни. Но каждый раз ему везло, как рождённому в рубашке, и за это он должен быть благодарен своему деду. Деду, который участвовал в Великой Отечественной войне и не вернулся к семье. Деду, который по сведениям Министерства обороны СССР считался пропавшим без вести. И ещё кое-что сказала ему ясновидящая: „Твой дед – это твой ангел-хранитель! Но ты о нём даже и не вспоминаешь, не думаешь, а он ждёт тебя, когда ты наведишь его могилу.“ На что Ильнур ей ответил, что дед пропал без вести в Великой Отечественной Войне и что никто не знает, где он похоронен.

С этого момента Ильнур Гиндуллин решил найти своего деда – солдата Сабитуллу Шагеева, рождённого 19 сентября 1896 г. в деревне Узунлар Архангельского района Башкирии. О нём почти ничего не было известно внукам, не было ни одной его фотографии. Когда бабушка была ещё жива, внуки были ещё слишком малы, чтобы углубляться в расспросы. До войны он, как и многие в деревне, работал в колхозе. Был женат, имел пятерых детей. В 1942 году он ушёл на фронт. Известно было

Grabstein für Sabitulla Schagejew auf dem Ostfriedhof Leipzig, 2019, privat
Надгробная плита с именем С. Шагеева на Восточном кладбище г. Лейпциг, 2019, семейный архив

только, что железнодорожный состав, в котором ехал дед, был взорван немцами. Однако, что именно произошло, оставалось неясным.

Einige Zeit war nach dem Entschluss, die Suche aufzunehmen vergangen, da nahm Ilnurs Ehefrau Dilara eine Arbeit in der Archivabteilung einer Stadtverwaltung im Tscheljabinsker Gebiet auf. Nachdem sie Erfahrungen in der Arbeit mit Archivadokumenten gesammelt hatte, beschloss sie, auf der Website <https://obd-memorial.ru> nach dem Großvater ihres Ehemanns zu suchen. Und wie groß war ihr Erstaunen, als sie den gesuchten Namen mit Angabe seiner Grabstätte in Leipzig, in Deutschland, fand!

Ilnur bat seine Schwester Gulnara um Hilfe, die zusammen mit ihrem Ehemann Oskar und ihrer Tochter Kamilla nach Deutschland ausgewandert war, wo Oskar studiert und Arbeit gefunden hatte. Oskar, der im Internet nach Organisationen stöberte, die bei der Suche nach während des Zweiten Weltkriegs Vermissten Hilfe bieten, wandte sich mit der Bitte an die Stiftung Sächsische Gedenkstätten, vorhandene Archivangaben zur Verfügung zu stellen. Und nach nur zwei Tagen erhielt er eine ausführliche Antwort mit dem genauen, bis dahin noch unbekanntem Geburtsdatum, mit dem Todesdatum und mit dem Bestattungsort. Sabitulla Schagejew war im Kriegsgefangenenlager Stalag IV B in Mühlberg/Elbe (Landkreis Elbe-Elster) registriert worden und verstarb am 14. März 1945 im Kriegsgefangenen-Reservelazarett Leipzig. Bei der Schreibweise des Familiennamen wurde ein Fehler begangen, der sich später auch auf der Grabplatte wiederfand.

Ehrenmal auf dem Ostfriedhof Leipzig, 2004, Dokumentationsstelle Dresden
Обелиск погибшим воинам на Восточном кладбище г. Лейпциг, 2004,
Центр документации Дрезден

Im Russischen lautet die Schreibweise „Schagejew“. Womöglich konnte er deshalb zunächst nicht gefunden werden. In der deutschen Sprache war der Name richtig geschrieben worden. Diese nicht hoch genug einzuschätzende Arbeit, die von der Stiftung Sächsische Gedenkstätten geleistet wurde, beschleunigte die 74-jährige Suche nach einem der vielen vermissten sowjetischen Soldaten. Wie groß war bei allen die Freude!

Прошло некоторое время после того, как было принято решение начать поиски, и жена Ильнура – Дилара – устроилась на работу в архивный отдел администрации одного из городов Челябинской области. Позже с приобретённым опытом работы с архивными документами она решила провести поиск без вести пропавшего дедушки супруга на сайте <https://obd-memorial.ru>. И каково же было её удивление, когда она увидела искомую фамилию с первичным местом его захоронения в Лейпциге, в Германии ...

Ильнур обратился за помощью к своей сестре Гульнаре, которая вместе с мужем Оскаром и дочерью Камиллой иммигрировала в Германию, где Оскар отучился и нашёл работу. Оскар, проведя поиск в интернете организаций, занимающихся помощью в поиске без вести пропавших во Второй мировой войне, обратился в Фонд Саксонские мемориалы с просьбой о предоставлении имеющихся архивных данных. И буквально через два дня получил развёрнутый ответ с доселе неизвестной точной датой рождения, датой смерти, а также местом захоронения.

Сабитулла Шагеев был зарегистрирован в лагере военнопленных Шталаг IV-Б в Мюльберге (район Эльба-Эльстер) и умер 14 марта 1945 г. в резервном госпитале для военнопленных в Лейпциге. В написании фамилии на надгробной пли-

Ilnur Gindullin und seine Ehefrau Dilara am Grabstein für Sabitulla Schagejew auf dem Ostfriedhof Leipzig, 2019, privat

Ильнур Гиндуллин со своей супругой Диларой у надгробной плиты с именем С. Шагеева на Восточном кладбище г. Лейпциг, 2019, семейный архив

те была допущена ошибка – Шагеев. Возможно, поэтому не получалось найти его раннее. На немецком языке фамилия была указана правильно. Эта неоценимая работа, проводимая Фондом Саксонских мемориалов, ускорила 74-летний по-

Ein Jahr später, im Sommer 2019, fuhren Oskar, Ilnur und Dilara nach Leipzig, um das Grab des Großvaters zu besuchen. Die Hilfe Oskars, der in den Gesprächen mit den Friedhofsmitarbeitern dolmetschte, war bedeutend. Der Tag war glühend heiß, wichtig und aufregend. Auf dem Friedhof war es besonders heiß und keine Menschenseele zu sehen; nur die Leiterin des Friedhofs, die liebenswürdig einwilligte, die Besucher zur Grabstätte des Helden zu führen. Zum Erstaunen der Besucher war der Großvater in einem Einzelgrab bestattet. Die Grabplatte war am Beginn der 1990er-Jahre verwüstet und später wiederhergestellt worden. Das Grab war nach so langer Zeit gut gepflegt. Ilnur hatte Erde aus des Großvaters Heimat mitgebracht und Steinchen aus dem Fluss Inser, der durch das Heimatdorf fließt, in dem der Rotarmist Schagejew glücklich lebte. Ilnur legte sie am Grab des Großvaters nieder und sprach: „Nun, Großvater, das ist für Dich: Ich kam hierher, ich fand Dich, ich vergaß Dich nicht.“ Da schoss Oskar eine unglaubliche Idee durch den Kopf, wie Ilnur berichtet: „Direkt vom Friedhof aus stellten wir eine Videoverbindung zu Mutter, der Tochter von Sabitulla her, damit sie gemeinsam mit uns am Grab weilen konnte. Von Russland aus konnte sie in Echtzeit über das Internet zum ersten Mal nach 74 Jahren am Grab des Vaters beten. Zum ersten Mal besuchten ihn Verwandte. Ich denke, er war sehr froh. Er hatte so lange gewartet!“

Eines noch ist Ilnur wichtig: „Ich möchte besonders der Leiterin des Friedhofs danken, die ihre Zeit für uns opferte, die uns zum Grab des Gesuchten führte und die uns von den bevorstehenden Plänen der deutschen Verwaltung und der Russischen Botschaft in Deutschland berichtete, die Gräber wiederherzustellen. Die fehlerhaften Namensschreibweisen werden berichtigt, Gräber ‚unbekannter Soldaten‘ werden Namen erhalten, die aus deutschen Archiven bekanntgeworden sind, Grabmäler und Gräber werden restauriert. Die Helden haben es verdient!“

иск одного из многих без вести пропавших советских солдат. Сколько же было у всех радости!

Спустя год, летом 2019 года, Оскар, Ильнур и Дилара отправились в Лейпциг с целью посетить захоронение дедушки. Помощь Оскара как переводчика при переговорах с работниками кладбища была очень ощутима. Этот день был очень жаркий, очень важный, очень волнительный. На кладбище было особенно жарко, кругом ни души. Только руководительница кладбища, которая любезно согласилась провести долгожданных посетителей к месту захоронения героя. Захоронение было, к удивлению родственников, в отдельной могиле. Надгробная плита была сломана вандалами в начале 90-х годов прошлого века, но впоследствии восстановлена. Могила была и по прошествии многих лет ухоженной. Ильнур привёз на могилу землю с родного края деда и камешки с реки Инзер, которая протекает вдоль деревни Узунлар – места, где осталась счастливая жизнь красноармейца Шагеева. Он высыпал её на могилу и сказал: „Вот, дедушка, это тебе. Я приехал. Я тебя нашёл. Я тебя не забыл“. Потом Оскару пришла в голову совсем невозможная идея. Как рассказал Ильнур: „Мы с кладбища позвонили по видеозвонку маме, дочери дедушки, чтобы она смогла вместе с нами побывать на могиле. Будучи в России, но через интернет, в режиме реального времени, дочь прочла первый раз за 74 года молитвы на

могиле отца. Первый раз его посетили родные. Я думаю, что он был очень рад. Дождлся!!!“

Ещё кое-что важное добавил Ильнур: „Хотелось бы выразить особую благодарность руководительнице кладбища, которая уделила нам время, провела к искомому месту захоронения, рассказала о предстоящих планах по восстановлению и реставрации могил со стороны властей Германии и посольства России в Германии. Неправильные написания имён будут исправлены, одиночные плиты с надписями „неизвестный солдат“ получают имена, которые стали известны благодаря немецким архивам, плиты и места захоронения будут отреставрированы. Герои достойны этого!“

Namenstafel für Pawel Kosyrew, 2019, Gedenkstätte Großschweidnitz e. V.
Именная табличка Павла Козырева, 2019 год, Мемориал Гроссвайдиц

Pawel Kosyrew

(1925–1944)

Ermordet in der Psychiatrie

Mehr als 70 Jahre galt Pawel Kosyrew als vermisst. Die Familie vermutete, dass er als Kriegsgefangener in das Deutsche Reich verbracht wurde. Nach Kriegsende keine Todesnachricht, kein Lebenszeichen, keine Spur von ihm. 2018 machte sich seine Großnichte auf die Suche nach Pawel Kosyrew. Außer seinem Namen war ihr nichts bekannt.

Pawel Kosyrew wurde am 28. Februar 1925 in Tjuchmenewo, im Kreis Smolensk geboren. Im Mai 1943 wurde er im Alter von nur 18 Jahren als „Ostarbeiter“ zur Zwangsarbeit ins Deutsche Reich verschleppt. Bis Mai 1944 war er bei einem Bauern in Löbschütz, Kreis Meißen eingesetzt. Auch seine Frau Anna musste im Kreis Meißen Zwangsarbeit leisten. Am 8. Mai 1944 wurde Pawel Kosyrew in die sächsische Landesanstalt Waldheim eingewiesen. Die Diagnose lautete: Schizophrenie. Schon wenige Tage später, am 11. Mai 1944, wurde er in die Anstalt Großschweidnitz verlegt.

Diese entwickelte sich 1943/44 zur zentralen Aufnahmeanstalt für in Sachsen eingesetzte Zwangsarbeiter, unter anderem weil sie über einen russischsprachigen Arzt, Peter Stankejew, verfügte. Bereits vier Tage nach seiner Einlieferung verstarb Pawel Kosyrew am 15. Mai 1944 in Großschweidnitz. Sein Gesundheitszustand hatte sich binnen weniger Tage ungewöhnlich schnell verschlechtert. Die letzten Eintragungen in der Patientenakte deuten bereits den Tod an: „unruhig, schwach, hinfällig, Atmung geschwächt“. Als Todesursache wurde „Pneumonie“ – Lungenentzündung – angegeben. Diese Todesursache diente der Verschleierung der wahren Todesumstände, der Ermordung von Psychatriepatienten im Rahmen der nationalsozialistischen Krankenmorde. Die Anstalt Großschweidnitz war eine der Anstalten, in denen Psychatriepatienten, die als „unnütze Esser“ betrachtet wurden, durch systematische Unterernährung, über-

Павел Козырев

(1925-1944)

Умерщвлён в психиатрической больнице

Более 70 лет Павел Козырев считался пропавшим без вести. Его семья предполагала, что он был увезен в Германию в качестве военнопленного. После окончания войны от него не было ни известия о смерти, ни сведения о том, что он выжил, ни следа. В 2018 году внучатая племянница Павла Козырева начала его поиски. Кроме имени она ничего не знала.

Павел Козырев родился 28 февраля 1925 г. в деревне Тюхменево Смоленской области. В мае 1943 года, в возрасте всего 18 лет, он был насильно угнан на принудительные работы в качестве „остарбайтера“ в Германию. До мая 1944 года он работал на ферме в деревне Лёбшюц, район Майсен. Его жена Анна также была на принудительных работах в районе Майсена. 8 мая 1944 г. Павла Козырева госпитализировали с диагнозом „шизофрения“ в психиатрическую больницу Вальдхайм. Всего несколько дней спустя, 11 мая 1944 г., его перевели в психиатрическую больницу Гросшвайдниц.

Эта больница в 1943-1944 годах становится центральным приемным пунктом для насильно угнанных рабочих, т.к. там работал русскоязычный врач Петр Станкеев. 15 мая 1944 г., всего четыре дня после поступления в Гросшвайдниц, Павел

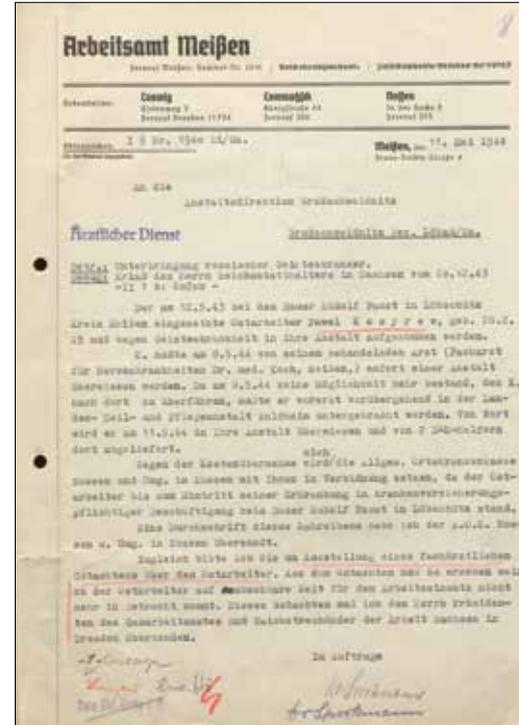
Luftbild der Landesanstalt Großschweidnitz, ca. 1925, privat
Аэрофотоснимок психиатрической больницы Гросшвайдниц, около 1925 года, частный архив

Козырев умирает. Его состояние ухудшилось необычно быстро – в течение всего нескольких дней. Последние записи в медицинской карте уже предвещали смерть: „неспокойный, слабый, дряхлый, ослабленное дыхание“. Причиной смерти названа „пневмония“ – воспаление легких. Эту причину смерти использовали для скрытия настоящих обстоятельств смерти – умерщвления пациентов психиатрических больниц в рамках нацистской расовой гигиены. Психиатрическая больница Гросшвайдниц была одной из больниц, в которых пациентов

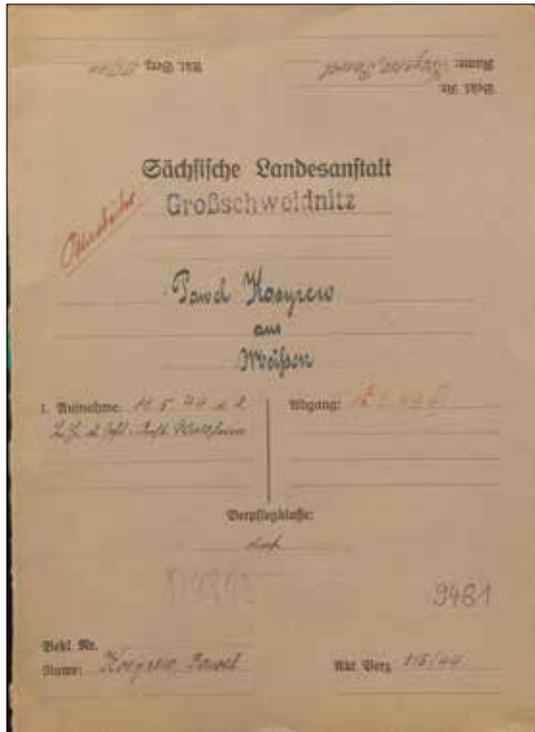
dosierte Beruhigungsmittel, mangelnde Pflege und katastrophale Unterbringungsbedingungen systematisch ermordet wurden. Allein in Großschweidnitz starben zwischen 1939 und 1945 über 5 500 Patienten. Zu den Opfern gehören auch etwa 100 Zwangsarbeiter aus der Sowjetunion, Polen, Frankreich, Italien und Belgien; Zwangsarbeiter wie Pawel Kosyrew. Sie wurden ermordet, weil ihre Heilungsaussichten und damit die kurzfristige Wiederherstellung ihrer Arbeitsfähigkeit von den Ärzten und Ärztinnen als gering eingestuft wurden, weil sie keinen Nutzen mehr für die nationalsozialistische Kriegswirtschaft hatten. Großschweidnitz war dabei keine Ausnahme: Ab 1944 wurden im Deutschen Reich mehrere „Sammelanstalten für geisteskranke Ostarbeiter und Polen“ eingerichtet, zum Beispiel in den Anstalten Hadamar (Hessen) und Tiegenhof („Warthegau“).

Pawel Kosyrew wurde am 20. Mai 1944 auf dem Anstaltsfriedhof Großschweidnitz bestattet. Ab 1943/44 fanden dort fast täglich Beisetzungen statt. Allein am 20. Mai 1944 wurden neun verstorbene Patienten beerdigt. Für die Zwangsarbeiter wurde 1943 ein separates „Ausländerabteil“ zur letzten Ruhestätte. Pawel Kosyrew wurde auf dem „Ausländerabteil“ (A) des Anstaltsfriedhofes, Reihe 2, Grab 9 bestattet. Heute bedeckt Gras das Gräberfeld, einen Grabstein sucht man vergebens, eine genaue Lokalisierung des Grabes ist damit nicht mehr möglich.

Sein Schicksal geriet in Vergessenheit, wie das vieler ermordeter

Schreiben des Arbeitsamtes Meissen über die Einweisung von Pawel Kosyrew in die Landesanstalt Großschweidnitz, 11.05.1944, Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, 10822 Landesanstalt Großschweidnitz, 9481, Bl. 8
 Письмо биржи труда Майсена о госпитализации Павла Козырева в психиатрическую больницу Гроссшвайцниц, 11.05.1944, Саксонский главный государственный архив, 10822 психиатрическая больница Гроссшвайцниц, 9481, лист 8

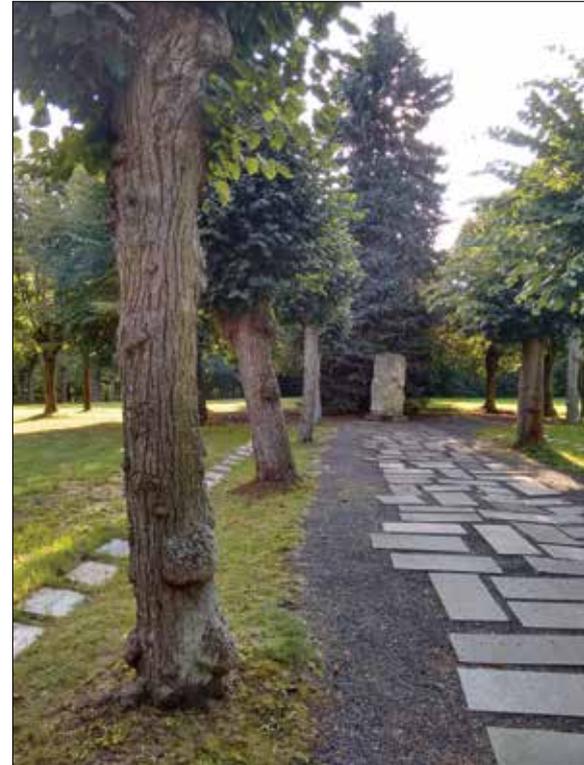
Aktendeckel der Patientenakte zu Pawel Kosyrew, Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, 10822 Landesanstalt Großschweidnitz, 9481
 Обложка медицинской карты Павла Козырева, Саксонский главный государственный архив, 10822 психиатрическая больница Гросшвайдниц, 9481

психиатрии, рассматриваемых в качестве „бесполезных едоков“, систематически убивали – недостаточным питанием, передозировкой успокоительных средств, плохим уходом и катастрофическими условиями содержания в этих заведениях. Только в Гросшвайднице с 1939 по 1945 года умерли 5 500 пациентов. Жертвами стали и около 100 подневольных рабочих из Советского Союза, Польши, Франции, Италии и Бельгии; подневольных рабочих как Павел Козырев. Их умерщвляли, потому что врачи считали их скорое выздоровление, а с этим и восстановление работоспособности мало вероятным. Они больше не приносили пользы для нацистской военной экономики. Гросшвайдниц не был исключением в этом: с 1944 года в Германии было создано несколько „приёмных лечебниц для душевнобольных оstarбайтеров и поляков“, например, психиатрическая лечебница Гадамар (земля Гессен) и Тигенхоф („Вартегу“).

Павла Козырева похоронили 20 мая 1944 г. на кладбище психиатрической больницы Гросшвайдниц. С 1943-1944 годов там почти ежедневно хоронили людей. Только 20 мая 1944 г. там было похоронено девять пациентов. Для рабочих, угнанных на принудительные работы, в 1943 году обособленное „отделение для иностранцев“ на кладбище при больнице стало последним пристанищем. Павла Козырева похоронили в „отделении для иностранцев“ на кладбище психиатрической

Psychatriepatienten. In der Familie galt er als vermisst. Viele Jahrzehnte später richtete seine Großnichte eine Anfrage an Arolsen Archives – International Center on Nazi Persecution (ehemals International Tracing Service/ITS) in Bad Arolsen. In den Listen tauchte tatsächlich ein Pawel Kosyrew auf – verstorben am 15. Mai 1944, beerdigt im „Gutsbezirk Großschweidnitz, Krs. Löbau/Sa, Gr. 2/9“. Nun ließ sich die Suche zumindest regional einschränken. Durch Internetrecherchen stieß die Großnichte auf den Verein Gedenkstätte Großschweidnitz. Eine Anfrage dort ergab, dass Pawel Kosyrew in der Anstalt Großschweidnitz eingewiesen worden und am 15. Mai 1944 verstorben war. Mit Hilfe der Opferdatenbank konnte sein Schicksal zumindest bruchstückhaft rekonstruiert werden. Aus der Opferdatenbank ging zudem hervor, dass sich eine Patientenakte erhalten hat, die heute im Sächsischen Hauptstaatsarchiv in Dresden aufbewahrt wird.

Nach dem Zweiten Weltkrieg wurde für die ermordeten (osteuropäischen) Zwangsarbeiter auf dem „Ausländerabteil“ ein Ehrenhain errichtet. Grabplatten gaben Auskunft über den Namen und die Todesursache. Im Zuge der memorialen Umgestaltung des Friedhofes Ende der 1980er-Jahre wurde der Ehrenhain eingeebnet. Ein Denkmal für alle in Großschweidnitz ermordeten Menschen wurde eingeweiht. Den Weg zum Denkmal säumen Lindenbäume und in das Gras eingelassene Namenstafeln. Es sind die Namen von Zwangsarbeitern. Auch Pawel Kosyrews Name ist darunter.

Weg zum Denkmal auf dem ehemaligen Anstaltsfriedhof Großschweidnitz, 2019, Gedenkstätte Großschweidnitz e. V.
Дорога к памятнику на бывшем кладбище психиатрической больницы Гроссшвайцниц, 2019 год, Мемориал Гроссшвайцниц

больницы, во втором ряду, в могиле под номером 9. Сегодня место захоронения покрыто травой, надгробного камня не найти, поэтому определить точное местоположение могилы невозможно.

О нём забыли, как и про судьбы многих других пациентов психиатрии. В семье его считали пропавшим без вести. Много десятилетий спустя его внучатая племянница подала запрос в Архивы Арользена – Центр документации о преследованиях национал-социалистическим режимом. В списках на самом деле был найден некий Павел Козырев – умерший 15 мая 1944 г. и похороненный в „округе Гросшвайдниц, района Лёбау (Саксония), могила 2/9“. Теперь масштабы поиска заметно уменьшились. Через интернет внучатая племянница Павла Козырева нашла общественную организацию Мемориал Гросшвайдниц. Запрос в мемориал выявил, что Павла Козырева госпитализировали в психиатрическую больницу Гросшвайдниц, где он умер 15 мая 1944 г. С помощью базы данных жертв нацистского режима его судьбу хотя бы частично смогли реконструировать. Из этой базы данных к тому же следовало, что на сегодняшний день его медицинская карта хранится в Саксонском главном государственном архиве в Дрездене.

После Второй мировой войны в память о погибших (восточно-европейских) рабочих, насильственно угнанных на принуди-

тельные работы, на кладбище, на „отделении для иностранцев“ был заложен сквер памяти. На надгробных плитах были увековечены имена и причины смерти. В процессе мемориального переустройства кладбища в конце 1980-х годов сквер памяти сровняли с землей. В память о всех умерщвлённых в Гросшвайднице был открыт памятник. Вдоль дороги к памятнику возвышаются липы, огораживающие именные таблички в траве. На табличках имена подневольных рабочих. Среди них и имя Павла Козырева.

Zosime M. Kiladze vor dem Krieg, privat
Зосима М. Киладзе перед войной, семейный архив

Zosime (ზოსიმე) Malaqia Kiladze (კილაძე)
(1907–1943) und
Pawel (პავლე) Sakhamberidze (სახამბერიძე)
(1909–1945)

„Die verlorenen Söhne sind gefunden worden.“

Es gibt auch in Georgien unzählige Familien, die immer noch nicht wissen, wo ihre Vorfahren während des Zweiten Weltkrieges gestorben und begraben sind. Megi Stempeni, die 2016 aus Georgien nach Chemnitz in Sachsen kam, hat vielen von ihnen bis heute bei der Suche geholfen. Für diese Familien ist sie die Frau, die das Unmögliche möglich gemacht hat.

Als Megi Stempeni zehn Jahre alt war, las sie ein Buch über den Zweiten Weltkrieg und wusste sofort, dass sie ihren Urgroßvater suchen musste. Nach der Übersiedelung nach Deutschland begann sie unverzüglich, über das Thema zu forschen, was ihr anfangs nicht leicht fiel: „Ich war allein, ohne jede Hilfe und Ahnung. Aber wie man sagt: Man erreicht alles, wenn man es unbedingt will. Mit Unterstützung der Dokumentationsstelle Dresden sammelte ich Informationen über Friedhöfe in Sachsen und begann, Gräber zu besuchen. So wurde ich auf die Gedenkstätte Ehrenhain Zeithain aufmerksam und fand bei meiner Suche allein in Zeithain die Namen von 187 Georgiern. Das war aber natürlich nicht alles und ich habe weiter gesucht.“ Wie viele Namen sie insgesamt gefunden hat, kann Megi Stempeni nicht genau

Зосима (ზოსიმე) Малаки Киладзе (კილაძე)

(1907–1943) и

Павел (პავლე) Захамберидзе (სახამბერიძე)

(1909–1945)

„Потерянные сыновья были найдены.“

И в Грузии многочисленные семьи до сих пор не знают, где во время второй мировой войны умерли их родственники, где они похоронены. Меги Стемпени, которая в 2016 г. приехала из Грузии в саксонский город Кемnitz, многим из них помогала и помогает в их поисках. Для этих семей она является женщиной, которой удастся невозможное.

Когда Меги Стемпени было 10 лет, она читала книгу о второй мировой войне и тут же осознала, что ей надо искать прадеда. После переселения в Германию она сразу же приступила к исследованиям. Вначале это было отнюдь нелегко: „Я была одна, без помощи и без представления что делать. Но как говорится: Если очень хочется, то можно всего добиться. При помощи Центра документации в г. Дрезден я собирала сведения о кладбищах в Саксонии и начала ходить туда, смотреть могилы. Таким образом, я и узнала о мемориале Эренхайн Цайтхайн и обнаружила в одном только Цайтхайне имена 187 грузин. Но это, конечно, было не всё и я продолжила свой поиск.“ Сколько имён Меги Стемпени всего нашла, она точно

Pawel Sakhamberidze vor dem Krieg, privat
Павел Захамберидзе перед войной, семейный архив

сказать не может. Многие семьи, которые до сих пор с надеждой и решительностью ищут следы своих предков, благодарят её со слезами на глазах и это для неё большое счастье.

Спрос на информацию большой и Меги Стемпени старается каждому помочь так, как она может. „Почему я это делаю? Да

Giga und Nino Kildadze (Urenkel) zusammen mit Megi Stempeni (v. l. n. r.) an der Tafel in der Gedenkstätte Ehrenhain Zeithain, auf der der Name ihres Urgroßvaters verzeichnet ist, privat
Гига и Нино Киладзе (правнуки) с Меги Спемпени (слева направо) у мемориальной стелы, где указано имя прадеда, в Мемориале Эренхайн Цайтхайн, семейный архив

потому что умершие этого заслужили. Они достойны быть найденными. В свободное время я стараюсь посещать как можно больше могил. Все, что я делаю, делается на добровольных началах. Моё вознаграждение - слёзы на глазах и выражения благодарности семей.

Меги Стемпени уже удалось пригласить в Германию родственников двух человек. „Всё что с этим связано, невозможно описать словами: радость, грусть, гордость – потерянные сыновья найдены. Я этих ребят называю ‚солнечными‘: они так ждали восхода солнца, но для них оно все-же не взошло.“ Их имена – Зосима Киладзе и Павел Захамберидзе.

Зосима Малаки Киладзе, по кличке „Зонкила“, родился в 1907 г. в деревне Корбули (კორბოული), район Сачхере (საჩხერე) в Грузии. Он был крестьянином. 13 июля 1942 г. под Старобельском он попал в немецкий плен. Позже он под номером 204748 был зарегистрирован в шталаге Stalag IV B (Мюльберг на Эльбе). 23 августа 1943 г. он умер от туберкулеза в лагере Цайтхайн. Его правнук Гига приехал в Цайтхайн на его могилу и впоследствии описал свои впечатления следующим образом: „Посещая Цайтхайн, меня охватили и грусть и гордость. Было нелегко рассказать моему деду, что случилось с его отцом, но мне нужно было это сделать. Мои слёзы были слезами радости и я дрожал также как и он. Когда я рассказал, что собираюсь лететь в Германию, дед сразу сказал: ‚Прошу тебя,

„Ich war traurig und stolz als ich Zeithain besucht habe. Es war nicht einfach meinem Großvater zu erzählen, was mit seinem Vater passiert ist, aber das war meine Pflicht. Meine Tränen waren Freudentränen, und ich habe mitgezittert. Als ich erzählte, dass ich nach Deutschland fliegen wollte, war das erste, was Opa sagte: ‚Bitte nimm meine Rente und kaufe für meinen Papa schöne Blumen.‘ Er konnte nicht verzeihen, dass sein Vater ohne Abschied gegangen war. Er war zu klein, alles zu verstehen, er war erst fünf Jahre alt. Mein Opa sagte zu Megi Stempeni: ‚Ab heute habe ich eine Enkelin mehr, du hast meinem Vater ein zweites Leben geschenkt.‘ Mein Großvater ist nicht verloren, er hat einen Namen, er heißt Zosime.“

Pawel („Pascha“) Sakhamberidze war ein Mann mit schönen Augen. Er wurde 1909 im Dorf Khani, Bezirk Bagdati in Georgien geboren. Am 25. März 1945, kurz vor Kriegsende, starb er in einem Behelfslazarett in Annaberg-Buchholz. Nachdem seine Urenkelin Dodona sein Grab besucht hatte, schrieb sie: „Es ist traurig, aber auch schön. Er war so liebevoll, er liebte seine Familie so sehr. In dem Brief, den er geschrieben hat, ging es nur um seine Familie. Sein Vater war im Ersten Weltkrieg gefallen, und er wollte unbedingt leben, wollte für seine Kinder da sein. Ich wusste, dass er irgendwo in Deutschland gestorben war. Es gab viele Gerüchte über Pawel, aber ihn zu finden war nicht leicht. Dann veröffentlichte Megi das Video über Annaberg-Buchholz,

auf dem das Grab zu sehen war. Mein Großvater hat geweint und konnte nicht mehr aufhören, über seinen Vater zu sprechen. Er hatte seinen Papa wieder. Megi hat uns Pawel wieder gegeben. Als ich das Grab besuchte und die Erde aus Georgien verstreute, war mir bewusst: ‚Uropa, du wirst immer bei uns bleiben, du gehst nie verloren ...‘“

Urenkelin Dodona Akhvelidiani am Grabstein von Pawel Sakhamberidze auf dem Friedhof in Annaberg-Buchholz, privat
Правнучка Додона Акхвеледиани у мемориальной плиты Павла Захамберидзе на кладбище г. Аннаберг-Буххольц, семейный архив

ბერი мою пенсию и купи моему папе красивые цветы.’ Он не мог простить, что его отец ушёл не прощаясь. Он был слишком маленький тогда, чтобы понять, ему было всего пять лет. Мой дедушка потом сказал Меги Стемпени: ‚С сегодняшнего дня у меня еще одна внучка – это ты подарила моему отцу вторую жизнь.’ Мой дед не потерял, у него есть имя, его звать Зосима.“
Павел („Паша“) Захамберидзе был мужчиной с красивыми

глазами. Он родился в 1909 г. в деревне Хани, район Багдати (ბაღდათი) в Грузии. 25 марта 1945 г., незадолго до конца войны, он умер в запасном госпитале в г. Аннаберг-Буххольц. После того, как его правнучка Додона посетила его могилу, она написала: „Это очень грустно, но и прекрасно. Он был так полон любви, так сильно любил свою семью. В письме, которое он написал, речь шла только о его семье. Его отец погиб во время Первой мировой войны. А он хотел жить во что бы то ни стало, жить для своих детей. Я знала, что он умер где-то в Германии. Ходило много слухов о Павле, но найти его было нелегко. А потом Меги опубликовала это видео о кладбище в г. Аннаберг-Буххольц, в котором видна была его могила. Мой дед плакал,不停说着 о своем отце. Теперь его папа опять с ним. Меги нам вернула Павла. Когда я посещала могилу, и рассыпала по ней грузинскую землю, я поняла: ‚Прадед, ты навсегда останешься с нами, никогда не будешь потерян ...’“

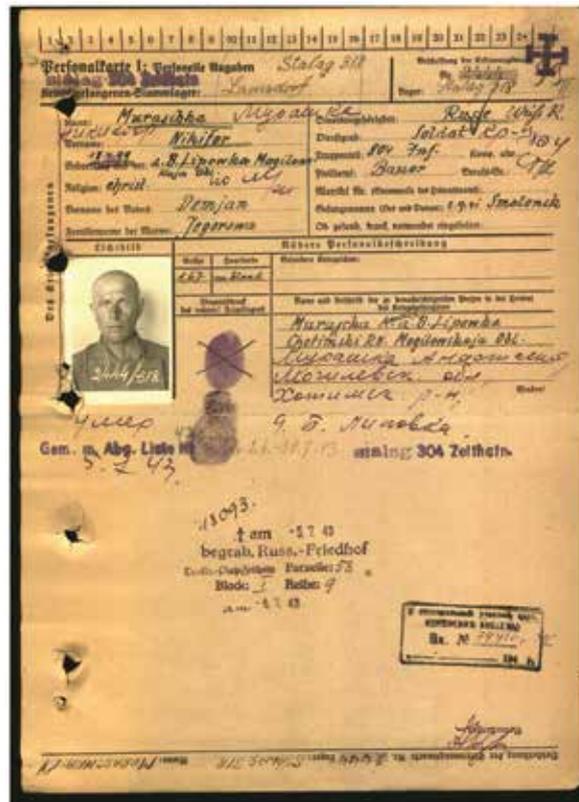
Nikifor Muraschka

(1899–1943)

Endlich den Vater gefunden

Am 2. Oktober 2019 besuchte Tatjana Muraschka aus Moskau zusammen mit ihrem Sohn Artjom Muraschka die Gedenkstätte Ehrenhain Zeithain. Tatjanas Anfrage nach dem Begräbnisort ihres Vaters Nikifor Muraschka, die dem Besuch in Zeithain vorausging, war die 1000. Suchanfrage von Angehörigen verstorbener Kriegsgefangener an die Gedenkstätte.

Vor dem Besuch in Zeithain lagen ein halbes Jahrhundert Suche, Nachfragen und Ungewissheit über das Schicksal des Vaters. „Meine Mutter hat kurz nach dem Krieg bei den sowjetischen Behörden angefragt, wo Papa gestorben ist“, erzählte Tatjana Muraschka. Bis in die 1970er-Jahre wiederholte sie ihre Nachfragen, aber immer erhielt sie die gleiche Antwort: „Er ist verschollen.“ Ihr Sohn Artjom, der Enkel von Nikifor, nahm die Suche in den 2000er-Jahren mithilfe des Internets wieder auf. Nach fünf Jahren Suche hatte er in der russischsprachigen Online-Datenbank „Memorial“ Erfolg. Dort fand er die von der Deutschen Wehrmacht bei der Registrierung im Kriegsgefangenenlager angelegte Personalkarte (PK 1) von Nikifor Muraschka, auf der als Sterbeort Zeithain vermerkt ist. Das Foto von der Karteikarte war das erste Foto, das Tatjana von ihrem Vater zu Gesicht bekam.

PK 1 (Vorderseite) für Nikifor Muraschka, OBD Memorial
Персональная карта 1 (лицевая сторона) Никифора Мурашки, ОБД Мемориал

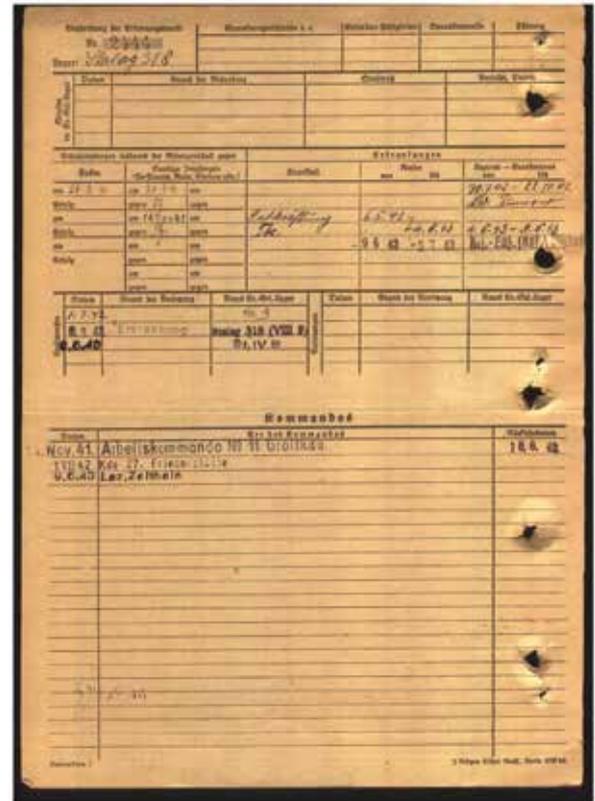
Никифор Мурашка

(1899–1943)

Наконец-то нашли отца

2-го октября 2019 г. Татьяна Мурашка из Москвы вместе с сыном Артёмом Мурашка посетила Мемориал Эренхайн Цайтхайн. Запрос Татьяны о месте захоронения её отца Никифора Мурашки, который предшествовал этому визиту в Цайтхайн, был 1000-м запросом родственников умерших военнопленных в адрес мемориала.

До поездки в Цайтхайн семья полвека жила поисками, запросами и неясностью о судьбе отца. „Моя мать сразу после окончания войны отправила запрос в советские органы чтобы узнать, где умер отец“, рассказывает Татьяна Мурашка. До 1970-х годов она всё снова подавала запросы, но ответ всегда был один и тот же: „Пропал без вести“. Её сын Артём, внук Никифора, в 2000-х годах возобновил поиск, теперь при помощи интернета. После 5 лет поиск наконец-то дал результат в русскоязычной базе данных ОБД Мемориал. Там он нашёл заведённую немецким вермахтом при регистрации в лагере для военнопленных персональную карточку ПК 1 на Никифора Мурашку, на которой указано место смерти – Цайтхайн. Фотография на персональной карточке была первым изображением отца, которое Татьяна в своей жизни увидела.

ПК 1 (Рückseite) für Nikifor Muraschka, OBD Memorial
Персональная карта 1 (оборотная сторона) Никифора Мурашки, ОБД Мемориал

In Deutschland lebende Verwandte halfen Artjom dabei, Kontakt zur Gedenkstätte herzustellen und organisierten einen Besuch. Für die Beantragung der Visa erstellte die Gedenkstätte eine Bestätigung der Grablage. Während die Muraschkas in Moskau die Reise vorbereiteten, recherchierten die Mitarbeiter der Gedenkstätte genauer das Schicksal von Nikifor Muraschka.

Viele der Eintragungen auf der PK 1 bestehen aus Abkürzungen, Nummern und Verweisen, die für die Angehörigen kaum zu entschlüsseln sind. Ihnen ist zu entnehmen, dass Nikifor am 18. April 1899 in Lipowka/Oblast Mogilowskaja in Belarus geboren wurde und mit Anastasia verheiratet war. Er arbeitete als Bauer und wurde kurz nach Beginn des deutschen Überfalls auf die Sowjetunion zur Roten Armee eingezogen. Als einfacher Soldat des 804. Schützen-Regiments geriet Nikifor Muraschka bereits am 2. September 1941 bei Smolensk in deutsche Kriegsgefangenschaft. Bei seiner Gefangennahme war er gesund und gelangte Ende September 1941 per Eisenbahntransport in das Kriegsgefangenen-Mannschaftsstammlager (Stalag) 318 (VIII F) Lamsdorf (heute Łambinowice, Polen) in Oberschlesien. Dieses Lager war für die ausschließliche Unterbringung sowjetischer Kriegsgefangener auf dem Truppenübungsplatz Lamsdorf neu eingerichtet worden. Im Rahmen seiner dortigen Registrierung erhielt Nikifor die Erkennungsmarkennummer 318/2444 und wurde fotografiert.

Mitarbeiter der Gedenkstätte Ehrenhain Zeithain erläutern Tatjana und Artjom Muraschka im Gespräch die Eintragungen auf der PK 1, 02.10.2019, Gedenkstätte Ehrenhain Zeithain
Сотрудники Мемориала Эренхайн Цайтхайн объясняют Татьяне и Артёму Марушка записи на персональной карте 1, 02.10.2019, Мемориал Эренхайн Цайтхайн

Am 14. November 1941 wurde er in ein Arbeitskommando mit der Nr. 11 in Grottkau (heute Grodków, Polen) versetzt. Am 1. Juli 1942 erfolgte seine Versetzung in das Stalag VIII B Lamsdorf, da er dem Arbeitskommando Nr. 27 „Friedenshütte“ zugeteilt wurde. Aufgrund der Zusammenarbeit der Gedenkstätte Ehrenhain Zeithain mit dem Polnischen Zentralen Kriegsgefangenenmu-

Живущие в Германии родственники помогли Артёму установить контакт с мемориалом и организовать поездку туда. Для заявки на визу мемориал выдал справку о местонахождении могилы. Пока семья Мурашка в Москве готовилась к поездке, сотрудники мемориала поглубже исследовали судьбу Никифора Мурашки.

Записи на персональной карточке ПК 1 состоят из сокращений, номеров и указаний, многие из которых весьма трудно расшифровать родственникам. В случае Никифора Мурашки ПК 1 свидетельствует о том, что он родился 18 апреля 1899 г. в д. Липовке Могилевской области в Белоруссии, жил до войны там же с женой Анастасией, работал крестьянином. Вскоре после немецкого нападения на Советский Союз был призван в Красную армию, где он служил в ранге рядового в 804-ом стрелковом полку. Но уже 2 сентября 1941 г. под Смоленском он попал в немецкий плен. В это время он был здоров. В конце сентября 1941 г. его поездом доставили в лагерь для военнопленных рядового состава (шталаг) 318 (VIII F) Ламсдорф (ныне Ламбиновице, Польша) в Верхней Силезии. Этот лагерь был сооружен на полигоне Ламсдорф исключительно для советских военнопленных. В рамках регистрации в этом лагере Никифор получил регистрационный номер 318/2444 и был сфотографирован.

Tatjana Muraschka an der Tafel auf dem Kriegsgefangenenfriedhof Zschepe 1, auf der der Name ihres Vaters verzeichnet ist, 02.10.2019, Gedenkstätte Ehrenhain Zeithain
Татьяна Мурашка у мемориальной стелы, на которой указано имя её отца, на кладбище военнопленных Чепы 1, 02.10.2019 Мемориал Эренхайн Цайтхайн

seum Łambinowice/Opole konnten zusätzliche Informationen über das oberschlesische Stahlwerk „Friedenshütte“ ermittelt werden.

Der Rückseite der PK 1 ist zu entnehmen, dass Nikifor wegen akuter „Entkräftung“, verursacht durch jahrelange quantitativ und qualitativ völlig unzureichende Ernährung bei körperlich sehr anstrengendem Arbeitseinsatz, Anfang Mai 1943 in ein Krankenrevier verlegt wurde. Am 9. Juni 1943 kam er aufgrund der Diagnose Tuberkulose (Tbc) in das rund 400 km entfernt gelegene Kriegsgefangenen-Reservelazarett Zeithain. Es war damals das größte Lazarett für Kriegsgefangene im Deutschen Reich und diente vorrangig der Abschiebung längerfristig nicht arbeitsfähiger sowjetischer Kriegsgefangener aus dem gesamten Reichsgebiet, die vor allem an offener Tuberkulose erkrankt waren. In Zeithain verstarb Nikifor am 5. Juli 1943 und wurde einen Tag später in einem Massengrab auf dem „Russenfriedhof Truppenübungsplatz-Zeithain, Parzelle 58“ beerdigt.

Seit 2015 ist sein Name auf einer der 60 Namenstafeln auf dem Kriegsgefangenenfriedhof, der heute die Bezeichnung „Zscheпа I“ trägt, vermerkt. 76 Jahre nach dem Tod Nikifors hatte die Suche von Tatjana und Artjom ein Ende und sie konnten auf dem Friedhof in Zscheпа ihres Vaters und Großvaters gedenken.

14 ноября 1941 г. его перевели в рабочую команду № 11 в г. Гротткау (ныне Гродкув, Польша), а 1 июля 1942 г. – в шталаг VIII В Ламсдорф, так как его определили в рабочую команду № 27 „Фриденсхютте“ (завод „Мир“). В результате сотрудничества Мемориала Эренхайн Цайтхайн с польским Центральным музеем военнопленных в Ламбиновице/Ополе удалось выявить дополнительную информацию об этом металлургическом заводе „Фриденсхютте“ в Верхней Силезии.

Оборотная сторона карточки содержит сведения о том, что Никифор в начале мая 1943 г. был сильно истощён в результате длительного количественно и качественно недостаточного питания при тяжёлом физическом труде. В связи с этим в начале мая 1943 г. его перевели сначала в медпункт. А когда 9 июня 1943 г. ему поставили диагноз туберкулёз, его перевели в расположенный в 400 километрах запасной госпиталь для военнопленных в Цайтхайне. В то время это был самый крупный госпиталь для военнопленных в Германии и служил в первую очередь сбору на длительное время нетрудоспособных советских военнопленных, многие из которых болели открытым туберкулёзом. В Цайтхайне Никифор умер 5 июля 1943 г. и на следующий день был похоронен в братской могиле на кладбище для русских, на полигоне Цайтхайн, на участке 58.

С 2015 г. его имя увековечено на одной из 60 стел с именами умерших военнопленных на этом кладбище, которое сегодня

носит название „Чепа 1“. Таким образом, 76 лет после смерти Никифора поиски Татьяны и Артёма увенчались успехом – они смогли почтить память отца и деда на кладбище в Чепе.

Filimon R. Kosnitschenko, privat
Филимон Р. Косниченко, семейный архив

Filimon Romanowitsch Kosnitschenko (1897–1987)

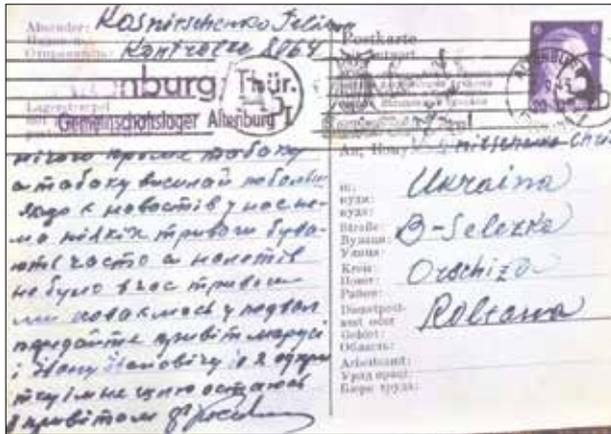
„Solange wir uns erinnern, leben wir!“

„Leider habe ich meinen Opa nie getroffen. Ich habe über ihn leider auch nur sehr wenige Informationen. Genau deshalb möchte ich mehr über ihn in Erfahrung bringen“, schrieb Oksana Woronkowa aus Tula im Sommer 2019 in einer E-Mail an die Gedenkstätte für Zwangsarbeit Leipzig. Sie bat um nähere Informationen über das Schicksal ihres Urgroßvaters Filimon Romanowitsch Kosnitschenko. Auf die Gedenkstätte für Zwangsarbeit Leipzig war sie bei einer Internet-Recherche aufmerksam geworden.

Ihr Urgroßvater war am 22. Dezember 1897 im Dorf Weliko-Seletsk im Bezirk Poltawa (Ukraine) geboren worden und leitete dort die Kolchose. Laut familiärer Überlieferung meldete sich Filimon Kosnitschenko als einer der Ersten an die Front und geriet 1941 in deutsche Kriegsgefangenschaft. Später war er in einem Arbeitslager der Firma HASAG in Altenburg untergebracht. Davon zeugt eine Postkarte, die er 1943 an seine Ehefrau schrieb, und die der E-Mail an die Leipziger Gedenkstätte angehängt war. Am 27. August 1943 hatte Filimon Kosnitschenko sie verschickt, mit Grüßen an alle Verwandten und Bitten um Pakete und Tabak. Zu diesem Zeitpunkt befand er sich im „Gemeinschaftslager Altenburg“ und trug die Nummer 8064. Die Postkarte wurde zum Ausgangspunkt für weitere Recherchen.

Die Gedenkstätte fragte bei dem Historiker Marc Bartuschka an, der vor einigen Jahren im Auftrag der Stadt Altenburg die Geschichte der NS-Zwangsarbeit vor Ort untersucht hat. In seinen Unterlagen gab es den Hinweis auf „Felenowa Kosnitschenko“, die bzw. der für die HASAG Zwangsarbeit verrichten musste. Schnell stellte sich heraus, dass hier ein Schreibfehler vorliegen musste, da bei „Felenowa“ und Filimon Kosnitschenko die Haftnummer sowie Geburtsdatum und -ort übereinstimmten.

Parallel stellte die Gedenkstätte für Zwangsarbeit Leipzig eine Anfrage bei den Arolsen Archives, die dieses Dokument bestätigten und darüber hinaus belegen konnten, dass Filimon Kos-

Postkarte von Filimon R. Kosnitschenko aus dem Zwangsarbeitslager Altenburg, privat
Почтовая открытка от Филимона Р. Косниченко из лагеря для принудительных работ
Альтенбург, семейный архив

Филимон Романович Косниченко

(1897–1987)

„Пока мы помним - мы живём!“

„Я, к сожалению, никогда не видела своего деда и знаю о нём очень мало. Именно поэтому мне хотелось бы узнать побольше о нём.“ – такими словами Оксана Воронкова из г. Тулы летом 2019 года обратилась по электронной почте в Мемориал памяти жертв принудительного труда г. Лейпциг. Она по-

просила предоставить ей информацию о судьбе её прадеда Филимона Романовича Косниченко. О существовании Мемориала памяти жертв принудительного труда г. Лейпциг она узнала в результате поиска в интернете. Её прадед родился 22 декабря 1897 г. в селе Велико-Селецк Полтавской области (Украина) где работал в последствии председателем колхоза. Семья помнит, что Филимон Косниченко одним из первых добровольно ушел на фронт и уже в 1941 году попал в немецкий плен. Позже он находился на принудительных работах в лагере фирмы HASAG в г. Альтенбурге. Об этом свидетельствует открытка, которую он послал своей жене в 1943 году. Эту открытку Оксана Воронкова приложила к своему запросу в Мемориал в г. Лейпциг. 27 августа 1943 г. Филимон Косниченко отправил открытку с просьбой передать привет всем родным, а также выслать ему посылки и табак. В это время он находился на принудительных работах в лагере HASAG-Альтенбург, будучи зарегистрированным под номером 8064. Эта открытка и стала отправной точкой для дальнейших поисков.

Мемориал обратился к историку Марку Бартушка, который несколько лет назад по поручению администрации города Альтенбург на месте исследовал историю принудительного труда времён национал-социализма. В его материалах было найдено имя некоего „Феленова Косниченко“, которая или который привлекался к принудительному труду на фирме

100

Anmeldeliste.

Ostarbeiter. Arbeitsaufnahme am 29. März 1943. — Aufnahme am 26. März 43.

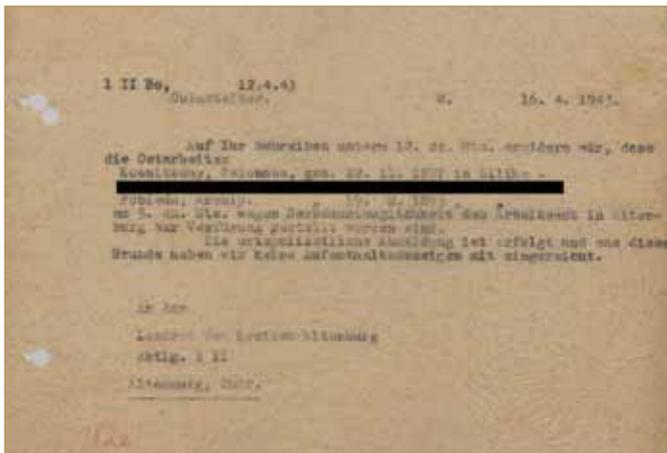
Nr.	So-n. Vorname	geb. Geburtsort	Heimat- ort	Beruf	Stam. Stand
1.	[REDACTED]	Oronisa	Oronisa(a)Gleisortbr.	ledig	
2.	Fedake, Michajlo	23. 3.17	"	"	verb.
3.	[REDACTED]				ledig
4.	Matkowskij, Olexi	17. 3.22	"	"	verb.
5.	Zuostrowski, Grig.	5. 1.05	"	"	led.
6.	[REDACTED]				led.
7.	Kelupner, Jann	13. 5.07	Flecken	Flecken	verb.
8.	Kullik, Alexander	12.12.10	Oronisa	Oronisa	
9.	Kosnitschenko, Felimon	23.11.97	Wolke-Goletska/Wol-Goletska		
10.	Kimitsch, Peter	3. 2.02	Oronisa	Oronisa Gleisortbr.	
11.	Kolla, Nrycha	6.11.97	Wolke-Goletska/W-Goletska		
12.	Kosterski, Janna	4. 8.14	Oronisa	Oronisa	
13.	Kisnitsch, Fjodor	10. 4.11	Tschernschitzjombi		
14.	Kosterski, Michail	7. 1.01	Oronisa	Oronisa	
15.	[REDACTED]		Oronisa	Oronisa	led.
16.	Kosterski, Janna	18. 3.05	Oronisa	Oronisa	
17.	Krejzik, Jann	14.11.01			
18.	Kryzha, Wjatsch	5. 6.07	Oronisa	Oronisa	
19.	[REDACTED]		Oronisa	Oronisa	
20.	Kullik, Jann	7. 1.07	Oronisa	Oronisa	
21.	Kuschiraw, Wjatsch	11. 8.17	Tschernschitzjombi	Tschernschitzjombi	
22.	Kuschiraw, Fjodor	2. 8.18	Oronisa	Oronisa	
23.	Kuschiraw, Fjodor	5. 1.07	Oronisa	Oronisa	
24.	Kuschiraw, Janna	7. 5.18	Oronisa	Oronisa	
24.	Kuschiraw, Janna	10. 1.01	Oronisa	Oronisa	

Thürna, den 30. 3. 1943.

Anmeldeliste von „Ostarbeitern“ im Braunkohlenwerk Kraft I Thräna, als Nr. 9 der Eintrag zu Filimon Kosnitschenko, Sächsisches Staatsarchiv, Bergarchiv Freiberg, 40127 Nr. 4-14
 Регистрационный список оstarбайтеров на карьере по добыче бурого угля Крафт 1 в Трене, № 9 запись к Филимону Р. Косниченко, Саксонский государственный архив, Архив горного дела г. Фрайберг, 40127 № 4-14

nitschenko auch im Braunkohlewerk Kraft I, Thräna Zwangsarbeit geleistet hat. Die Unterlagen des Braunkohlewerks in Thräna werden im Bergbauarchiv Freiberg aufbewahrt. Nach einer Anfrage der Gedenkstätte für Zwangsarbeit Leipzig fand eine Archiv-Mitarbeiterin in zwei Archivalien Hinweise auf „Felonowa“ bzw. Filimon Kosnitschenko. So lässt sich nachvollziehen, dass er mit 23 weiteren „Ostarbeitern“ am 26. März 1943 in Thräna angekommen war und seine Arbeit als Gleisarbeiter am 29. März aufgenommen hatte. In der Liste ist sein Name durchgestrichen und dahinter mit Bleistift „abgekehrt 6.4.“ vermerkt. In einem weiteren Schriftstück wird festgehalten, dass Kosnitschenko „wegen Bergbauuntauglichkeit“ dem Arbeitsamt in Altenburg zur Verfügung gestellt wurde. Von dort wurde er vermutlich direkt an die HASAG vermittelt, die ab 1937 ein Zweigwerk in Altenburg betrieb. Filimon Romanowitsch Kosnitschenko war dort bis Kriegsende als Zwangsarbeiter tätig.

Ob er ursprünglich als sowjetischer Kriegsgefangener oder als „Ostarbeiter“ ins Deutsche Reich gekommen war, bleibt weiterhin unklar. Auch konnte nicht nachgewiesen werden, ob er sich bereits vor 1943 im Deutschen Reich aufhielt und Zwangsarbeit verrichten musste. 1946 kehrte Filimon Romanowitsch Kosnitschenko in sein Heimatdorf zurück, wo er bis zu seinem Tode Vorsitzender der örtlichen Kolchose war.

Filimon Kosnitschenko wurde am 05.03.1943 „wegen Bergbauuntauglichkeit dem Arbeitsamt in Altenburg zur Verfügung gestellt“, Sächsisches Staatsarchiv, Bergarchiv Freiberg, 40127 Nr. 4-16 05.03.1943 г. Филимон Косниченко „был переведён в распоряжение биржи труда г. Альтенбург из-за непригодности к горным работам“, Саксонский государственный архив, Архив горного дела г. Фрайберг, 40127 № 4-16

HASAG. Вскоре выяснилось, что имя, видимо, было написано неправильно, так как лагерный номер, а также дата и место рождения у „Феленовы“ и у Филимона Косниченко были идентичны.

Кроме того, Мемориал памяти жертв принудительного труда г. Лейпциг подал запрос в Архивы Арользена, которые подтвердили этот документ и дополнительно сообщили, что Филимон

Косниченко принудительно работал и на добыче бурого угля на карьере Крафт 1 в деревне Трена. Документы о карьере бурого угля в д. Трена хранятся в Архиве горного дела в г. Фрайберг. По запросу Мемориала памяти жертв принудительного труда г. Лейпциг сотрудница архива выявила два документа на „Феленову“ или же Филимона Косниченко. Таким образом выяснилось, что он вместе с 23 другими „остарбайтерами“ 26 марта 1943 г. прибыл в Трену и 29 марта приступил к работе в качестве путевого рабочего. В списке его имя перечёркнуто и карандашом приписана пометка „убыл 6.4.“. В другом документе указано, что Косниченко „из-за непригодности к горным работам“ был переведён в распоряжение биржи труда г. Альтенбурга. Оттуда его, видимо, сразу перевели в фирму HASAG, которая с 1937 года имела филиал в г. Альтенбурге. Филимон Романович Косниченко до конца войны находился там на принудительных работах.

До сих пор неясно, каким образом он прибыл в Германию – то ли в качестве советского военнопленного, то ли как остарбайтер. Пока также не удалось выяснить, находился ли он уже до 1943 года в Германии на принудительных работах. В 1946 году Филимон Романович Косниченко вернулся в родную деревню, где он до своих последних дней работал председателем местного колхоза.

Recherchemöglichkeiten auf der Website www.dokst.de

Die Online-Datenbank „Sowjetische Kriegsgefangene“

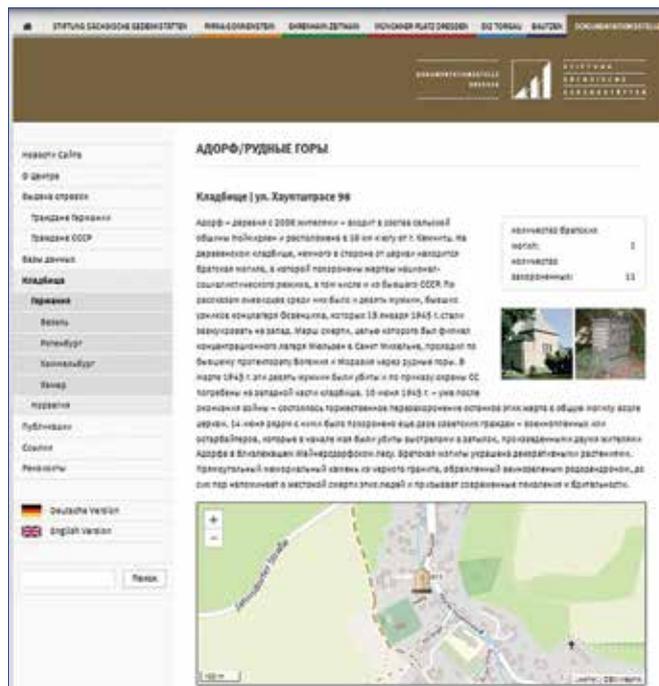
Grundlage der Datenbank sind Unterlagen aus russischen, weißrussischen, ukrainischen und deutschen Archiven. Sie enthält insgesamt 917 558 Datensätze, darunter Personendaten, Geburts- und Todesdaten sowie die Nationalität des Kriegsgefangenen. Die Datenbank ist sowohl in Deutsch als auch in Russisch verfügbar. Seit Übertragung der Aufgabe der Beauskunftung an das Bundesarchiv beschränkt sich die Dokumentationsstelle Dresden auf Auskünfte zu Personen, die sich in Lagern des früheren Wehrkreises IV, der in etwa dem Territorium des heutigen Freistaates Sachsen entspricht, befanden oder die in Sachsen begraben sind.

Die Online-Datenbank „Grabstätten sowjetischer Bürger in Sachsen“

Die Datenbank besteht aus zwei Teilen, aus einer Datenbank zu Grabstätten und aus einer Datenbank der dort bestatteten Personen. Sie ist in deutscher und russischer Sprache abrufbar.

Auf einer interaktiven Überblickskarte sind 248 Grabstätten sowjetischer Bürger im Freistaat Sachsen verzeichnet. Detaillierte

Einzel-Beschreibungen der Grablagen umfassen die topographische Lage der Grabstätte, die Anzahl der Gräber und der Toten sowie die memoriale Gestaltung.

Screenshot der Website zu den Grabstätten sowjetischer Bürger in Sachsen
Скриншот сайта о захоронениях советских граждан в Саксонии

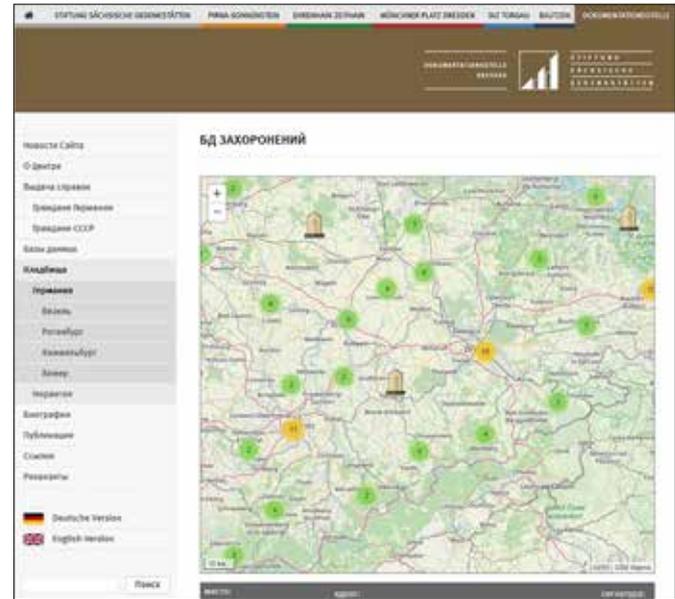
Возможности поиска информации на веб-сайте www.dokst.ru

Онлайн-база данных „Советские военнопленные“

Основой базы данных являются документы из российских, белорусских, украинских и германских архивов. Она содержит в общей сложности 917 558 записей, в том числе персональные данные, даты рождения и смерти, а также национальность военнопленного. База данных доступна как на немецком, так и на русском языках. С момента начала выдачи справок Федеральным архивом Центр документации предоставляет сведения только о лицах, находившихся в лагерях бывшего военного округа IV, что примерно соответствует территории современного свободного государства Саксония, или захороненных в Саксонии.

Онлайн-база данных „Захоронения советских граждан в Саксонии“

База данных состоит из двух частей: из базы данных о захоронениях и из базы данных о лицах, захороненных там. Она доступна на немецком и русском языках. На интерактивной

Screenshot der Website zu den Grabstätten sowjetischer Bürger in Sachsen
Скриншот сайта о захоронениях советских граждан в Саксонии

обзорной карте зафиксировано 248 захоронений советских граждан в свободном государстве Саксония. Подробные индивидуальные описания мест захоронения включают топографическое положение места захоронения, количество могил и умерших, а также мемориальное оформление. В базе

данных лиц, захороненных в Саксонии, записаны имена в общей сложности 35 863 советских граждан. В основном это военнопленные, подневольные рабочие, заключённые концлагерей, убитые или погибшие на маршах смерти, а также бойцы Красной армии, павшие в боях на саксонской земле до конца войны.

Центр документации по запросу предоставляет информацию о советских военнопленных, о местах захоронения и о лицах, захороненных там. Кроме того, предоставляется информация о других поисковых службах и контактных лицах на месте расположения захоронений.

The screenshot shows the website interface for the 'Sowjetische Kriegsgefangene' database. On the left is a navigation menu with categories like 'Новости сайта', 'Видео службы', 'Фрагменты КСЭР', 'Ссылки в сети', 'Внешние сайты', 'Документы', 'Литература', 'Базы данных', 'Найдены', 'Публикации', 'Ссылки', 'Ресурсы', and language options for 'Deutsche Version' and 'English Version'. The main area contains a search bar with the text 'Али', buttons for 'Найти/Искать' and 'Число записей', and an alphabetical index. Below is a data entry form with fields for 'Имя', 'Фамилия', 'Отчество', 'Дата рождения', 'Место рождения', 'Наименование', and 'Идентификационный номер'. The 'Дата рождения' field is filled with '22.01.1920' and 'Day of death' with '08.03.1944'. The 'Идентификационный номер' field contains '433704'.

Screenshot der Website mit der Datenbank „Sowjetische Kriegsgefangene“
Скриншот сайта с базой данных „Советские военнопленные“

Hinweise auf weitere Einrichtungen

Neben der Dokumentationsstelle Dresden stellen weitere Einrichtungen im Freistaat Sachsen, in der Bundesrepublik Deutschland und in der Russischen Föderation Informationen zur Verfügung, die bei der Klärung des Schicksals von Menschen, die während des Zweiten Weltkrieges als Kriegsgefangene oder Zwangsarbeiter aus der Sowjetunion nach Sachsen verschleppt wurden, helfen können. Dazu zählen vor allem Gedenkstätten und Archive, aber auch kommunale Behörden, ehrenamtlich tätige Vereine und Privatpersonen. Es ist nicht möglich, alle Einrichtungen in dieser Broschüre aufzuführen, sondern nur eine Auswahl. Neben den im Folgenden genannten sind vor allem die für die Pflege von Kriegsgräbern zuständigen Gemeinden, die kommunalen und regionalen Archive sowie die Standesämter geeignete Ansprechpartner.

Ansprechpartner für die Suche im Freistaat Sachsen

Gedenkstätte Ehrenhain Zeithain
Zum Ehrenhain 1
01619 Zeithain
www.ehrenhain-zeithain.de

Die sich in Trägerschaft der Stiftung Sächsische Gedenkstätten befindliche Gedenkstätte erinnert an die Opfer des Kriegsgefangenenlagers Zeithain bei Riesa zwischen 1941 und 1945. Insgesamt sind rund 25 000 bis 30 000 sowjetische und mehr als 900 Kriegsgefangene aus anderen Ländern in Zeithain verstorben. Die zu Tode gekommenen Opfer des Lagers sind auf vier Friedhöfen in der Umgebung des ehemaligen Lagergeländes am Bahnhof Jacobsthal begraben. Auf Antrag erteilt die Gedenkstätte Ehrenhain Zeithain Informationen zu Personen, die im Kriegsgefangenenlager Zeithain Opfer des Nationalsozialismus wurden.

Gedenkstätte für Zwangsarbeit Leipzig
Permoserstraße 15
04318 Leipzig
www.zwangsarbeit-in-leipzig.de

Die Gedenkstätte befindet sich auf dem früheren Gelände der Hugo Schneider Aktiengesellschaft (HASAG), einem Rüstungsbetrieb, in dem tausende ausländische Arbeitskräfte aus 28 Nationen Zwangsarbeit verrichten mussten. In ihrem Archiv bewahrt die Gedenkstätte Dokumente auf, die ihr von ehemaligen Zwangsarbeitern und Zwangsarbeiterinnen oder von deren Angehörigen übergeben werden. Die Gedenkstätte erteilt personen- und sachbezogene Auskünfte und erforscht die NS-Zwangsarbeit in Leipzig.

Рекомендации по дополнительным инстанциям

Помимо Центра документации также другие учреждения в свободном государстве Саксония, ФРГ и Российской Федерации предоставляют информацию, которая может помочь в выяснении судеб людей, которые были насильственно вывезены из Советского Союза в Саксонию в качестве военнопленных или подневольных рабочих во время Второй мировой войны. К ним относятся, прежде всего, мемориалы и архивы, а также муниципальные органы власти, объединения волонтеров и частные лица. Невозможно перечислить все инстанции в этой брошюре. Далее приведены основные организации. Помимо них, в частности, важны администрации муниципальных образований, ответственные за уход за военными могилами, а также муниципальные и региональные архивы и ЗАГСы.

Контакты для поиска в свободном государстве Саксония

Мемориал Эренхайн Цайтхайн
Зум Эренхайн 1
01619 Цайтхайн
www.ehrenhain-zeithain.de

Мемориал, который является рабочим отделом Объединения Саксонских мемориалов, посвящён жертвам лагеря военнопленных Цайтхайн под г. Риза, существовавшего с 1941 по 1945 гг. В общей сложности в Цайтхайне умерло около 25000–30000 советских и более 900 военнопленных из других стран. Погибшие жертвы лагеря захоронены на четырёх кладбищах в окрестностях бывшего лагеря на железнодорожной станции Якобсталь. По запросу мемориал Эренхайн Цайтхайн предоставляет информацию о лицах, ставших жертвами национал-социализма в лагере для военнопленных Цайтхайн.

Мемориал памяти жертв принудительного труда в г. Лейпциг
Пермозерштрассе 15
04318 Лейпциг
www.zwangsarbeit-in-leipzig.de

Мемориал расположен на прежней территории акционерного общества Хуго Шнайдера (HASAG), оборонного завода, в котором тысячи иностранных рабочих из 28 стран были задействованы на принудительных работах. В своём архиве мемориал хранит документы, переданные ему бывшими подневольными работниками и работницами или их родственниками. Мемориал предоставляет информацию о людях и фактах и исследует принудительный труд времён нацио-

Hinweise auf weitere Einrichtungen

Arbeitsgruppe Gedenk- und Totenbuch der Leipziger Opfer der nationalsozialistischen Gewaltherrschaft 1933–1945

Stadt Leipzig
Amt für Stadtgrün und Gewässer
Abteilung Friedhöfe
Friedhofsweg 3
04299 Leipzig
<http://gedenkbuch.leipzig.de>

Das Leipziger Gedenkbuch umfasst die Namen aller durch das nationalsozialistische Regime ermordeten Leipzigerinnen und Leipziger, die bisher bekannt sind. Der Bezug der Opfer zu Leipzig wurde bewusst weit gefasst: Das Gedenk- und Totenbuch schließt deutsche und ausländische Menschen ein, die den Nationalsozialisten zum Opfer gefallen sind. Die städtische Arbeitsgruppe ist Ansprechpartner bei Fragen zu Leipziger Opfern der nationalsozialistischen Gewaltherrschaft.

Kriegsdenkmäler Neiße 52A e. V.
<https://n52a.de/memorial>

Die Website widmet sich dem Gedenken an sowjetische Soldaten und Kriegsgefangene während des Zweiten Weltkrieges. Die Betreiber haben es sich zur Aufgabe gemacht, bisher unbekann-

te gefallene Soldaten und Bestattungsorte zu erfassen, vermisste Personen aufzufinden sowie Denkmäler zu errichten.

Sächsisches Staatsarchiv
<https://archiv.sachsen.de>

Hauptstaatsarchiv Dresden
Archivstraße 14
01097 Dresden

Staatsarchiv Chemnitz
Elsasser Straße 8
09120 Chemnitz

Staatsarchiv Leipzig
Schongauerstraße 1
04328 Leipzig

Bergarchiv Freiberg
Schlossplatz 4
09599 Freiberg

Staatsfilialarchiv Bautzen
Schloßstraße 10
02625 Bautzen

нал-социализма в Лейпциге.

Рабочая группа книга памяти жертв национал-социализма в г. Лейпциг 1943-1945 гг.

Администрация г. Лейпциг
Ведомство по озеленению и водоёмам
Отдел по уходу за кладбищами
Фридрихсверг 3
04299 Лейпциг
<http://gedenkbuch.leipzig.de>

Лейпцигская книга памяти включает в себя имена всех жителей Лейпцига, убитых при национал-социалистическом режиме, которые известны на сегодняшний день. Группа лиц, включающих жертв, была осознанно расширена: книга памяти включает германских и иностранных граждан, которые стали жертвами национал-социалистов. Городская рабочая группа является контактным лицом по вопросам, касающимся Лейпцигских жертв национал-социалистической тирании.

Военные мемориалы Нейсе 52А
<https://n52a.de/memorial>

Веб-сайт посвящён памяти советских солдат и военнопленных времён Второй мировой войны. Администрация сайта поста-

вила перед собой задачу учёта ранее неизвестных павших солдат и мест захоронений, поиска пропавших людей, а также установления памятников.

Саксонский государственный архив
<https://archiv.sachsen.de>

Главный государственный архив в Дрездене
Архивштрассе 14
01097 Дрезден

Государственный архив в Кемнице
Эльзассерштрассе 8
09120 Кемниц

Государственный архив в Лейпциге
Шонгауэрштрассе 1
04328 Лейпциг

Архив горного дела во Фрайберге
Шлосплатц 4
09599 Фрайберг

Филиал государственного архива в Баутцене
Шлосштрассе 10
02625 Баутцен

Die genannten Archive bewahren zehntausende Dokumente zum Einsatz von Fremd- und Zwangsarbeitern sowie Kriegsgefangenen in verschiedenen Wirtschaftszweigen sowie über die Regelungen zum Einsatz von Zwangsarbeitern durch Behörden und andere Einrichtungen auf. Darunter fallen auch Unterlagen, die namentliche Aufstellungen enthalten. Je nach Arbeitsort befinden sich die Unterlagen an den verschiedenen Standorten des Sächsischen Staatsarchivs. Die Bestände können über Findhilfsmittel – teilweise online – recherchiert und bestellt werden, aber auch personenbezogene Anfragen per Briefpost oder E-Mail werden beantwortet.

Sowjetischer Garnisonfriedhof Dresden
Marienallee
01099 Dresden
<http://sowjetischer-garnisonfriedhof-dresden.de/forschung/>

Ziel des Projektes ist die Dokumentation und Erforschung der auf dem Sowjetischen Garnisonfriedhof in Dresden bestatteten Personen und deren Schicksale. Aktuell wird von einer Gesamtzahl von über 2 300 Toten ausgegangen; die Arbeit ist noch nicht abgeschlossen. Das Projekt begrüßt den Austausch von Informationen zu den Verstorbenen, da zum Beispiel Angehörige eine wichtige Quelle zur Erforschung von Biographien bilden.

Ansprechpartner für die Suche in der Bundesrepublik Deutschland

Bundesarchiv
Abteilung PA (ehemalige Wehrmachtauskunftsstelle/WASSt)
Eichborndamm 179
13403 Berlin
Deutschland
<https://www.bundesarchiv.de/DE/Content/Artikel/Benutzen/Hinweise-zur-Benutzung/Unterseiten-Militaer/Personenbez-Unterlagen-Militaer/benutzen-hinweise-militaerische-unterlagen-persbezogen-russ.html>

Auf Antrag erteilt die Abteilung PA des Bundesarchivs Auskunft zu sowjetischen Kriegsgefangenen, die zwischen 1941 und 1945 in Kriegsgefangenenlagern oder in Arbeitskommandos im ehemaligen Deutschen Reich festgehalten wurden.

Arolsen Archives – International Center on Nazi Persecution
Große Allee 5–9
34454 Bad Arolsen
Deutschland
<https://arolsen-archives.org/>

В указанных архивах хранятся десятки тысяч документов об использовании подневольных рабочих, а также военнопленных в различных отраслях экономики, а также о правилах использования подневольных рабочих властями и другими учреждениями. К ним относятся и документы, содержащие именные списки. В зависимости от места работы документы находятся в различных местах Саксонского государственного архива. Документы могут быть исследованы и заказаны с помощью средств поиска - частично в интернете, также предоставляется информация по личным запросам по электронной или обычной почте.

Советское гарнизонное кладбище г. Дрезден
Мариеналлее
01099 Дрезден
<http://sowjetischer-garnisonfriedhof-dresden.de/forschung/>

Целью проекта является документирование и исследование информации о судьбах лиц, захороненных на советском Гарнизонном кладбище в Дрездене. В настоящее время предполагается, что общее количество погибших составляет более 2 300; работа ещё не завершена. Проект приветствует обмен информацией о захороненных, поскольку, например, родственники являются важным источником для изучения биографий.

Контакты для поиска в Федеративной Республике Германия

Федеральный архив
Отдел выдачи справок (бывшая справочная служба вермахта)
Айхборндам 179
13403 Берлин
Германия
<https://www.bundesarchiv.de/DE/Content/Artikel/Benutzen/Hinweise-zur-Benutzung/Unterseiten-Militaer/Personenbez-Unterlagen-Militaer/benutzen-hinweise-militaerische-unterlagen-persbezogen-russ.html>

По запросу отдел предоставления справок Федерального архива предоставляет информацию о советских военнопленных, содержавшихся в лагерях для военнопленных или в рабочих командах в бывшем Германском рейхе в период с 1941 по 1945 гг.

Архивы Арользена – Международный Центр документации национал-социалистических преследований
Гросе аллее 5-9
34454 Бад Арользен
Германия
<https://arolsen-archives.org/>

Hinweise auf weitere Einrichtungen

Die Arolsen Archives setzen sich dafür ein, die einzigartige Sammlung von Dokumenten zur NS-Verfolgung zu erhalten und international zugänglich zu machen. Das Zentrum sucht nach Spuren von NS-Verfolgten, beantwortet Anfragen zu den Opfern und Überlebenden des nationalsozialistischen Terror-Regimes und hilft, Familien zusammenzuführen, die durch den Holocaust, die Verfolgung von Minderheiten sowie Zwangsarbeit auseinandergerissen wurden.

Memorial Archives Flossenbürg
KZ-Gedenkstätte Flossenbürg
Gedächtnisallee 5
92696 Flossenbürg
<https://memorial-archives.international>

Das Archiv der KZ-Gedenkstätte Flossenbürg verfügt über eine Sammlung zu Gefangenen, die im Konzentrationslager Flossenbürg und seinen Außenlagern in Bayern, Böhmen und Sachsen inhaftiert oder umgekommen sind. Ein Teil des Archivbestandes kann über die Online-Datenbank „Memorial Archives“ ohne Benutzungsantrag recherchiert werden.

Website Sowjetische Kriegsgräberstätten in Deutschland
Deutsch-Russisches Museum Berlin-Karlshorst

Zwieseler Straße 4
D-10318 Berlin
<http://sowjetische-memoriale.de>

Das Online-Projekt bietet Informationen, wo sich in Deutschland Grabstätten sowjetischer Opfer von Krieg und Gewaltherrschaft befinden. Erfasst sind zudem auch die Gräber russischer Kriegsgefangener des Ersten Weltkrieges sowie Angehöriger der nach Kriegsende in Deutschland stationierten sowjetischen Truppen. Die Dokumentation gibt einen Überblick über die sowjetischen bzw. russischen Kriegsgräberstätten in allen Regionen Deutschlands und hilft, diese Orte zu finden.

Russische Institutionen und Ressourcen

Website OBD Memorial
<https://obd-memorial.ru/html/>

Die umfassende Datenbank enthält Millionen namentliche Einträge und Dokumentenkopien zu Verlusten der Roten Armee während des „Großen Vaterländischen Krieges“ – zu Gefallenen, an Verwundungen Gestorbenen, Vermissten und in Gefangenschaft geratenen Soldaten und Offizieren. Sie ist die wichtigste Quelle und erste Anlaufstelle zur Klärung des Schicksals vermisster Rotarmisten.

Архивы Арользена стремятся сохранить уникальную коллекцию документов о преследовании нацистов и сделать их доступными на международном уровне. Центр ищет следы нацистских преследований, отвечает на запросы о жертвах и о переживших режим национал-социалистического террора. А также помогает воссоединить семьи, которые были разорваны Холокостом, преследованием меньшинств и принудительным трудом.

Мемориальные архивы в г. Флоссенбюрг
Мемориал концлагеря Флоссенбюрг
Гедехтнисаллее 5
92696 Флоссенбюрг
<https://memorial-archives.international>

В архиве Мемориала концентрационного лагеря Флоссенбюрг собраны данные о заключённых, пребывавших или погибших в концлагере Флоссенбюрг и его внешних лагерях в Баварии, Богемии и Саксонии. Часть архивных материалов может быть исследована через онлайн-базу данных „Memorial Archives“ без дополнительных заявлений .

Веб-сайт Советские мемориалы в Германии
Германо-Российский музей Берлин-Карлсхорст

Цвизелерштрассе 4
10318 Берлин
<http://sowjetische-memoriale.de>

Онлайн-проект предоставляет информацию о том, где в Германии находятся захоронения советских жертв войны и тирании. Кроме того, учтены могилы русских военнопленных Первой мировой войны, а также советских солдат, дислоцированных в Германии после окончания Второй мировой войны. Документация даёт представление о советских воинских захоронениях во всех регионах Германии и помогает найти эти места.

Российские инстанции и ресурсы

Объединённый банк данных (ОБД) Мемориал
<https://obd-memorial.ru/html/>

Обширная база данных содержит миллионы именных записей и копий документов о потерях Красной армии во время Великой Отечественной войны – о павших, умерших от ранений, пропавших без вести и попавших в плен солдатах и офицерах. Она является главным источником и первым координационным центром для выяснения судеб без вести пропавших красноармейцев.

Botschaft der Russischen Föderation/Büro
für Kriegsgräberfürsorge
Unter den Linden 63–65
10117 Berlin
[https://russische-botschaft.ru/de/embassy/
buro-fur-kriegsgraberfursorge-und-gedenkarbeit/](https://russische-botschaft.ru/de/embassy/buro-fur-kriegsgraberfursorge-und-gedenkarbeit/)

Das Büro verantwortet den Aufgabenbereich Kriegsgräberfürsorge und Gedenkarbeit zu russischen (sowjetischen) Kriegsgräberstätten in Deutschland und arbeitet dabei in enger Kooperation mit deutschen Behörden auf der Bundesebene und vor Ort sowie mit Archiveinrichtungen, öffentlichen Organisationen und freiwilligen Bewegungen zusammen. Seine Aufgaben liegen in der Erfassung von Kriegsgräbern, der Schicksalsklärung und der Ermittlung der Begräbnisstätten sowie der Begehung, Instandsetzung und Sanierung der Kriegsgräberstätten. Zudem führt das Büro internationale Such- und Bergungsaktionen durch.

Impressum

Stiftung Sächsische Gedenkstätten zur Erinnerung an die Opfer
politischer Gewaltherrschaft
Dülferstraße 1, 01069 Dresden

Redaktion: Dr. Bert Pampel, Leiter der Dokumentationsstelle
Dresden der Stiftung Sächsische Gedenkstätten

Texte: Olga Jelisejewa, Dr. Maria Fiebrandt (Dresden), Anne
Friebel (Leipzig), Elisabeth Geldmacher (Dokumentationsstelle
Dresden), Nora Manukjan (Gedenkstätte Ehrenhain Zeithain),
Gulnara Mikhridinowa, Dr. Bert Pampel, Dr. Günter Schmidt
(Leipzig), Megi Stempeni (Chemnitz), Valerian Welm
(Dokumentationsstelle Dresden)

Übersetzungen: Alexander Boger (Stiftung Sächsische Gedenk-
stätten), Dr. Berit Haritonow (Dresden), Valerian Welm

Redaktionsschluss: 31. März 2020

Gestaltung: Grafische Werkstatt/Druckerei Hans Thuma,
Dresden

Druck: Graphische Werkstätten Zittau GmbH

Die Broschüre ist als PDF abrufbar unter:
www.stsg.de

Dresden 2020

Посольство Российской Федерации в Федеративной
Республике Германия
Отдел по увековечению памяти погибших при защите
Отечества
Унтер ден Линден 63-65
10117 Берлин
<https://russische-botschaft.ru/de/embassy/buro-fur-kriegsgraberfursorge-und-gedenkarbeit/>

Бюро отвечает за задачи по уходу за военными могилами и мемориальной работе над русскими (советскими) военными захоронениями в Германии, сотрудничая в тесном контакте с немецкими властями на федеральном уровне и на местах, а также с архивными учреждениями, общественными организациями и добровольными движениями. Его задачи включают в учёт военных захоронений, выяснении судеб и определении мест захоронений, а также осмотр, ремонт и реконструкция военных захоронений. Кроме того, бюро проводит международные поисково-спасательные мероприятия.

Выходные данные

Объединение Саксонские мемориалы в память жертвам
политического террора
Дюльферштрассе 1, 01069 Дрезден

Под редакцией: доктора Берта Пампеля, руководителя Центра документации Объединения Саксонские мемориалы

Текст: Ольга Елисеева, доктор Мария Фибрандт (Дрезден), Анне Фрибель (Лейпциг), Элизабет Гельдмахер (Центр документации), Нора Манукян (Мемориал Эренхайн Цайтхайн), Гульнара Михридинова, доктор Берт Пампель, доктор Гюнтер Шмидт (Лейпциг), Меги Стемпини (Кемнитц), Валериан Вельм (Центр документации)

Перевод: Александер Богер (Объединение Саксонские мемориалы), доктор Берит Харитонов (Дрезден), Валериан Вельм

Конечная редакция: 31 марта 2020

Дизайн: Графише веркштат/ издательство Ханс Тума, Дрезден
Печать: Графише веркштэттет Циттау ГмбХ

ПДФ-вариант брошюры доступен здесь:
www.stsg.de

Дрезден 2020

Gedenkstätte Pirna-Sonnenstein

Erinnert an die Opfer der nationalsozialistischen Krankenmorde in der Tötungsanstalt Pirna-Sonnenstein 1940/41
www.pirna-sonnenstein.de

Gedenkstätte Ehrenhain Zeithain

Erinnert an die Opfer von Wehrmachtsverbrechen im Kriegsgefangenenlager Zeithain zwischen 1941 und 1945
www.ehrenhain-zeit-hain.de

Gedenkstätte Bautzen

Erinnert an die Opfer beider Bautzener Gefängnisse während des Nationalsozialismus, in der sowjetischen Besatzungszone und in der DDR
www.gedenkstaette-bautzen.de

Dokumentations- und Informationszentrum (DIZ) Torgau

Erinnert an die Opfer von politischer Haft in den nationalsozialistischen Wehrmachtgefangnissen, den sowjetischen Speziallagern Nr. 8 und Nr. 10 und der DDR-Strafvollzugsanstalt in Torgau
www.diz-torgau.de

Gedenkstätte Münchener Platz Dresden

Gerichtsort, Haftanstalt und Hinrichtungsstätte während der nationalsozialistischen Diktatur, der sowjetischen Besatzung und in der DDR
www.muenchner-platz-dresden.de

STIFTUNG
SÄCHSISCHE
GEDENKSTÄTTEN

www.stsg.de

Dokumentationsstelle Dresden | Stiftung Sächsische Gedenkstätten

Dülferstraße 1 | 01069 Dresden

Telefon 0351 4695547 | Fax 0351 4695541

auskunft.dokstelle@stsg.de | www.dokst.de

SACHSEN

Diese Maßnahme wurde mitfinanziert aus Steuermitteln auf der Grundlage des von den Abgeordneten des Sächsischen Landtages beschlossenen Haushalts.